

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

OSPREY
MILITARY

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ В СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ

Д. Николле
А. МакБрайд

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Д. Николе

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ
В СТОЛЕТНЕЙ
ВОЙНЕ

Художник А. МакБрайд

Москва
Астрель • АСТ
2004

ВВЕДЕНИЕ

В период, непосредственно предшествовавший Столетней войне, Франция достигла значительно большего благосостояния и могущества, чем это было сразу после падения Римской империи. Французские короли, как, впрочем, и английские, имели теперь значительно больше возможностей для сбора средств на военные нужды, чем древние правители. Наше изучение их армий опирается на обширные документальные свидетельства, затрагивающие вопросы набора, организации и форм оплаты, существовавших в тот период.

В прежние времена, собирая средства для ведения военных действий, французские монархи полагались, главным образом, на богатые регионы, расположенные вокруг Парижа. Однако быстрый рост городов привел к тому, что внутри королевства возникли и другие важные источники денежных и людских ресурсов. Правда, некоторые из этих городов со временем обрели такой политический вес, что сами становились центрами полуавтономных мини-государств — это было особенно характерно для Фландрии.

Столетняя война сыграла важнейшую роль в истории Франции. Стране довелось испытать и горечь унижения, и радость триумфа в этой войне, которую Франция, в конце концов, удалось выиграть. Ко времени, когда она завершилась, Франция из феодального королевства, где король был всего лишь «первым среди равных», превратилась в одну из наиболее централизованных монархий Европы. Но ответ на вопрос о том, насколько велико было влияние этой войны на процесс «национального строительства», остается, однако, менее определенным.

С точки зрения тактики Столетняя война показала, что французы, поначалу при-

держивавшиеся своих собственных традиций в области ведения военных действий, в конечном счете утратили их. Но и англичане, также сохранявшие верность своим военным традициям, потерпели поражение. Периоды перемирий между главными англо-французскими столкновениями были заполнены гражданскими войнами, восстаниями и повсеместным распространением банд наемников, опустошавших все на своем пути. Другой важной чертой, которую британские историки обычно игнорируют, было превосходство французского флота на протяжении почти всей Столетней войны. Наконец, можно считать доказанным, что если бы не начавшиеся в 1392 г. припадки безумия у Карла VI, победы французов в конце XIV в. могли бы по-

Медная доска 1-й половины XIV в. с изображением Виллема Венемара, капитана и магистрата Гента. Как старший офицер ополчения одного из богатейших городов Европы, он мог позволить себе отличное военное снаряжение. Тем не менее, как это видно на иллюстрации, его экипировка сохранила много общего со снаряжением, характерным для конца XIII в. (Бийлок-музей, Гент)

Изображение сеньора замка Брамевак, 1-я половина XIV в. На нем доспехи устаревшего образца, сохранившиеся еще в отдаленных уголках Южной Франции (аббатство Сен-Бернар де Комменж). (Фото автора)

ложить конец Столетней войне на 50 лет раньше, чем это случилось на самом деле.

Взгляды на войну в течение этого периода претерпели значительные изменения. Рыцарская элита очень скоро почувствовала угрозу, исходившую от усиливавшегося среднего класса. Это привело к попыткам искусственно возродить рыцарские турниры, рыцарскую литературу и экстравагантные манеры в поведении. Главной целью всего этого было стремление подчеркнуть разницу между рыцарским сословием и всеми прочими. В то же время находились и такие прогрессивные личности, которым уже надоело смотреть в прошлое и которые стремились к поиску нового в области ведения военных действий. Среди таких смелых умов были Жоффрей де Шарни, Кристина де Пизан и Жан де Бюэль. Перу последнего принадлежал «Ле Жувенкаль», написанный в середине XV в., в котором большое внимание уделялось вопросам использования артиллерии и поискам эффективной стратегии. Другими трактатами XV в., посвященными специфике вооруже-

ния, были «Искусство артиллерийской стрельбы» и «Искусство стрельбы из лука».

Все эти факторы сыграли свою роль в формировании к концу Столетней войны постоянной и профессиональной французской армии.

НАБОР ВОЙСКА

Армия, противостоявшая английскому вторжению во Францию в начале Столетней войны, включала в себя феодальное ополчение, войска, набранные по контракту и профессиональных иностранных наемников. Все эти воины получали плату за свою службу. Феодальная структура Франции постоянно менялась, но королевство продолжало включать в себя королевский домен, пять больших герцогств, 47 графств, несколько дюжин виконтств и множества других феодальных поместий, владельцы которых носили различные титулы. Эта система включала и сотни шателленств (*chastellainies*), включавших в себя важнейшие замки с окружающими их территориями, и тысячи меньших по размерам сеньорий (*seigneuries*). Во Франции насчитывалось до 50 000 семей знати (*noblesse*) или шевалье (*chevalerie*), но лишь небольшая часть дворян могла нести службу в качестве рыцарей. Большинство же оставалось в ранге оруженосцев.

Число боеспособных рыцарей во Франции колебалось от 2350 до 4000. Что же касается многочисленных оруженосцев, сражавшихся бок о бок с рыцарями, то они за свою службу получали значительно меньшую плату. Эти воины могли рассчитывать на обретение рыцарского статуса только по истечении многих десятилетий. Постепенно рыцарское сословие стало все больше и больше приобретать черты наследственной касты, обладавшей значительными при-

Ворота Сен-Мишель в Кагоре (вид изнутри крепости) — типичный пример городского укрепления XIV в. на юге Центральной Франции. (Фото автора)

вилегиями, такими, например, как освобождение от налогов.

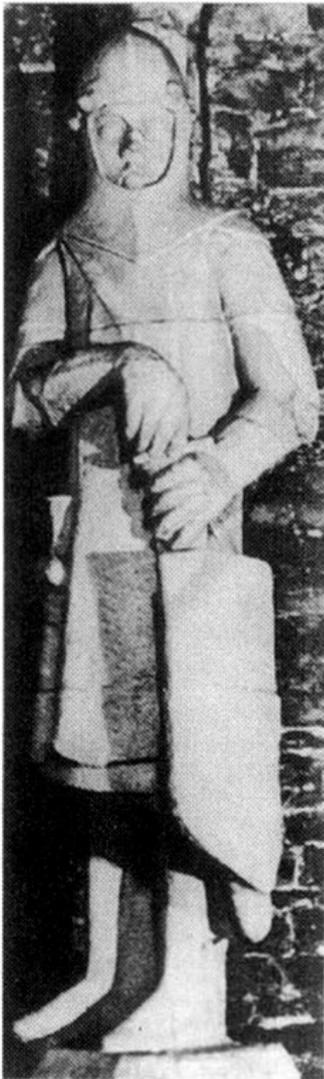
Хотя во Франции все еще действовала всеобщая воинская повинность — арьербан (*arrière ban*), которая охватывала все мужское население в возрасте от 14 до 60 лет, от нее фактически отказались уже в самом начале Столетней войны. Вместо этого главной формой феодального призыва был сбор знати (*Semonce des Nobles*), касавшийся держателей феодальных ленов, а также проводившийся в случаях крайней необходимости сбор ополчения (*arrière ban après bataille*). Рыцарям, которых призывали по *Semonce des Nobles*, выплачивалось ежедневное жалование, так же как и воинам, набранным по контракту. «Обязательная служба» (*Servitutum debitum*), позволявшая собирать значительные пехотные контингенты, к началу XIV в. находилась фактически в упадке, и все, что сохранилось от набора рекрутов в сельской местности, было формой местного ополчения и «службы перевозки». Вместе с тем, в обстановке повсеместного хаоса правительство издало указ, по которому крестьяне получили право оказывать вооруженное сопротивление бандам разбойников — значительная уступка для времени, когда

получение права на ношение оружия могло представлять угрозу всему существовавшему социальному порядку.

Исполнению воинской обязанности городским населением придавалось очень большое значение, и к XIV в. французские города уже могли выставлять небольшие армии, состоявшие из пехоты и кавалерии. Некоторые из этих ополчений создавались на базе церковных приходов, каждый из которых имел своего собственного капитана. Этот командир часто являлся членом одной из наиболее влиятельных гильдий и мог принадлежать к рыцарству.

Феодальное войско могло пополняться также и на средства от сбора ренты за владение фьефом или ежегодной ренты (однако эта мера вышла из употребления после 1360 г.).

Мотивы службы аристократов в феодальном войске оставались такими же традиционными, как и система набора. Этика, корпоративный дух и национальная самоидентификация сохранялись, несмотря на то, что для рыцарского сословия была характерна чрезмерная расточительность и чересчур изощренные манеры. Война также оставалась главным путем для достижения социального и материального

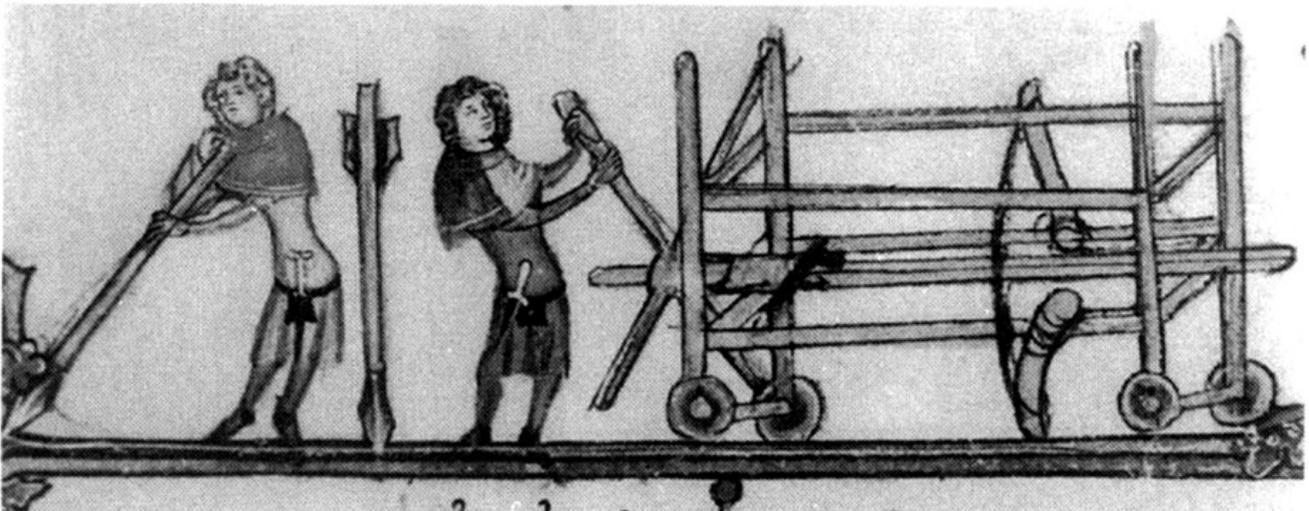
Это единственная сохранившаяся статуя гентского ополченца была изготовлена около 1340 г. и когда-то украшала знаменитую «Белфри». Теперь на ее месте находится копия. (Музей каменных работ, церковь Св. Бавона, Гент)

положения. Самоуверенность воина поддерживалась сознанием того, что он или его предки завоевали славу или богатство благодаря воинской доблести. Культ героев в среде этого воинственного сословия включал девять наиболее почитаемых воинов античной литературы и более близких по времени исторических героев. Такими считались: Гектор, Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Иосия, Давид, Иуда Маккавей, король Артур, Карл Великий и Жоффрей де Буллон — в дополнение к воинам, освященным церковной традицией, — Святым Михаилу, Георгию и Маврикийю. В XV в. в этот пантеон были добавле-

ны и современные герои: Черный Принц, Бертран дю Геклен, Бусико, дон Педро Жестокий, Жак Лалэн и другие, чьи подвиги были описаны в рыцарских сказаниях.

Бок о бок с этой феодальной элитой сражались профессиональные солдаты, нанятые по контракту. После того, как такая контрактная система доказала свою надежность, она стала вытеснять все остальные формы набора войск. К 1350 г. контракты, устные или письменные, регулировали наем солдат и челяди, знатных дворян и простолюдинов. Английская система полного контракта, включающего в себя предварительную оплату, редко встречалась во Франции. Типичным можно считать отряд сеньора Бомануара, набранный по контракту французским королем в 1351 г. Этот отряд включал 4 рыцарей, 18 оруженосцев и 30 лучников или арбалетчиков. Большинство кавалеристов в таких отрядах принадлежали к мелкопоместной аристократии, имения которых давали очень скромный доход, а поскольку война была единственным достойным занятием для таких джентльменов, многие из них становились профессиональными солдатами. Правда, большая часть командиров была выходцами из среды знатной аристократии, что говорит о том, что внутренняя структура таких отрядов отражала особенности феодальной системы. Но уже после XIV в. командиров отрядов стали называть только по месту их происхождения, что говорит о том, что большая их часть была незнатного происхождения или незаконнорожденными.

Далее идут иностранные наемники, хотя на самом деле этот термин не совсем точен, поскольку большая часть иностранных войск набиралась на территории тех государств, которые имели особенно тесные связи с французской короной. Это могли быть знаменитые генуэзские арба-

Изображение воина, обслуживающего метательную машину (espringal); фламандский манускрипт (между 1338 и 1344 гг.). Осадная машина установлена на раме на колесах. Канат из конского волоса. Машина стреляла массивными стрелами, правда, не такими огромными, как это показано на иллюстрации. (Bodleian Library, Ms. Bod. 264, f. 201r, Оксфорд)

летчики или кастильские моряки. В войсках империи, включавших в себя латников, снаряжаемых Льежским епископом, каждый воин получал 15 000 ливров плюс еще 50 ливров за каждый день службы. Дополнительно к этому рыцарь-баннерет получал 40 су, баннерет — 20 су, рыцарь — 10, а оруженосец 5 су в качестве аванса за каждый месяц службы с момента найма. Они обязывались передавать королю всех своих пленников, но могли оставлять себе их лошадей и снаряжение. Если они сами попадали в плен, французский король обещал выкупить их, а также компенсировать стоимость всех лошадей, которые будут потеряны в ходе военных действий.

Наиболее известным пехотным подразделением французской армии в первые годы Столетней войны, безусловно, были генуэзские арбалетчики. Их дополняли генуэзские пехотные сержанты и итальянские рагацини (*ragazzini*) — жители Альп, которые, вероятно, использовались в качестве легкой пехоты.

Морские и сухопутные силы с Иберийского полуострова помогали французам в

ходе войны за Бретань в 1342 г., а 15 лет спустя Карл Наваррский переправил 224 латника и 1120 пехотинцев через море для ведения боевых действий в Нормандии.

Командование

В период между перемирием в Бретины (1360 г.) и концом XIV в. поступательное контрнаступление французов возглавили военачальники, которые были выходцами из родовой аристократии, хотя среди них встречались и воины незнатного происхождения. Для руководства воинскими подразделениями французское правительство сохранило свыше 1600 дворян, из которых только менее 350 выступали в этой роли относительно регулярно. Из них только 180 были удостоены признания в качестве «королевского офицерского корпуса», и именно они в конце XIV в. представляли собой настоящую военную аристократию Франции. Большинство из них были уроженцами Нормандии, Бретани, Западной Франции и окрестностей Парижа.

Факсимиле XIX в. утраченного настенного рисунка из Левегемете в Генте. На нем изображен отряд городского ополчения, воины которого вооружены арбалетами, луками, мечами и булавами заостренной формы, а также дубинками, называвшимися «goedendag». Воины этого отряда одеты в одинаковую форму. (Foto Studio Claerhout, Gent)

Знать северных и западных провинций была настроена враждебно по отношению к правящей династии Валуа до тех пор, пока между ними и Валуа не было заключено перемирие, давшее французам возможность уже к концу века изгнать англичан с большей части своей территории, за исключением нескольких приморских городков. Однако возникшие после смерти Карла V в 1380 г. разногласия между представителями этих кланов разделило Францию на группировки (получившие известность как арманьяки и бургиньоны), что вновь позволило англичанам после битвы при Азенкуре оккупировать больше половины страны.

Во времена, когда, согласно мнению большинства историков, чувство французской национальной идентификации только еще выковывалось под воздействием продолжавшегося конфликта с Англией, региональная идентификация продолжала оставаться очень сильной. Особенно характерно это проявилось в Бретани, где кельтским языком пользовались даже в среде феодальной аристократии. В еще более сильном герцогстве Бургундском знать или военная аристократия считала, что имеет право на более высокий статус по сравнению с другими регионами Франции. Здесь воин, получивший дворянский титул в результате своих успехов на воен-

Лучники, вооруженные длинными луками; фламандский манускрипт, 1338–1344 гг. Изображенные на рисунке воины носили стрелы заткнутыми за пояс. Вне всякого сомнения, длинными луками пользовались только английские стрелки, а в большей части Западной Европы луки использовали больше для охоты, чем для боевых действий. («Роман Александра», Бодлеанская библиотека, Ms. Bod. 264, Оксфорд)

ном поприще, все равно оставался простолюдином в глазах вельмож, кичившихся поколениями своих знатных предков. В таком обществе лояльность, долг чести и стремление к личной славе оставались вещами первостепенной важности, что приводило к постоянным стычкам и противостоянию между вельможами.

В основном героизм рыцарской элиты проявлялся в турнирных поединках и донкихотских подвигах, а не в настоящих сражениях. В 1369 г. Эташ Дешан сетовал, что «солдаты грабят страну, понятие чести утеряно, они любят, чтобы их называли латниками (*gens d'armes*), но рыскают по стране, сметая все на своем пути, и простые люди вынуждены бежать и прятаться от них. Если солдат прошел три лье в день, он полагает, что выполнил свой долг». В конце XIV в. Дешан жаловался и на то, что рыцари не поддерживают свое воинское мастерство, бездельничают, мечтают о вине и роскошных одеждах и посвящают в рыцари мальчишек в возрасте от десяти до двенадцати лет, не заслуживших это звание на поле боя.

Французские короли

во время Столетней войны:

Филипп VI Валуа [1328–1350]

Иоанн II Добрый [1350–1364]

Карл V Мудрый [1364–1380]

Карл VI Безумный [1380–1422]

Карл VII [1422–1461]

Наемные компании

Большая часть воинов, принимавших участие в боевых действиях против англичан, руководствовалась в своем отношении к войне более практичными соображениями. Многие из них объединялись в так называемые «братства по оружию». Это могли быть воины, договорившиеся служить вместе и оказывать друг другу взаимную поддержку в течение определенного периода или в течение всей жизни, а иногда они заключали и соглашение делиться друг с другом полезной информацией и деньгами, полученными в качестве выкупа. Несколько таких братств могли образовывать альянсы или объединения, связанные взаимными обязательствами. Они могли образовывать компании, состоящие из наемников. Каждая из таких компаний или рот (*compagnies, routiers*) могла иметь свое название и эмблему.

Такие отряды наемников могли быть наняты по специальным контрактам, по которым король или его лейтенант «нанимали» капитана с определенным контингентом за установленную сумму денег.

Но так как ограничения по срокам редко оговаривались в этих контрактах, эти отряды могли считать себя свободными от своих обязанностей по истечении минимального срока службы, продолжавшегося обычно два месяца. Сохранять контроль

«Рыцари Ордена Звезды за столом»; французский манускрипт конца XIV в. Орден Звезды был основан почти в то же время, что и английский Орден Подвязки, но, в отличие от последнего, просуществовал не долго. Большая часть его членов погибла в первых битвах Столетней войны. (Grandes Chroniques de France, Bibliotheque Nationale, Ms. Fr. 2813, f.394, Париж)

над такими отрядами было затруднительно для короля, не имевшего никаких гарантий, что их капитаны поддерживают свои подразделения на должном уровне боеготовности и обеспечивают воинов необходимым снаряжением. Не было уверенности даже в том, что эти капитаны передадут своим воинам деньги, предназначенные для оплаты их службы.

Во 2-й половине XIV в. на королевскую службу принимались и более мелкие отряды, некоторые из которых были немногим лучше, чем банды разбойников. В качестве примера можно привести контракт, заключенный с Лораном Коуп-Жоржем (Голово-резом Ларри) и пятью его оруженосцами. Такая практика найма по договору имела место и в XV в., хотя король также набирал относительно небольшие, но хорошо экипированные «феодалные» контингенты из определенных городов.

Среди иностранных войск по-прежнему выделялись генуэзские арбалетчики, среди командиров которых встречались чрезвычайно опытные воины. Примером может служить Конрар Гримальди, который до того как наняться к французам прослужил в Италии с 1370 по 1395 г., или Одет д'Ансарт — оруженосец «с территории Генуи», который стал коннетаблем 19 кон-

ных арбалетчиков. Самых арбалетчиков нанимали не только из Италии, а местом службы их могли стать совершенно неожиданные места. Некоторые из этих воинов могли входить и в состав 500 арбалетчиков, которых адмирал де Виенн повел в Шотландию в 1384 г.

Другими иностранцами, поступавшими на службу к французам, были испанцы и, что более удивительно, мусульмане из Наварры. Среди последних был и некий Ибрагим Мекса, который в конце XIV в. шесть лет служил в Шербурском замке королевским кузнецом. Вероятно, он прибыл в составе Наваррской армии, которая участвовала в боевых действиях в Бретани.

Последствия поражений

Бедствия, обрушившиеся на Францию после битвы при Азенкуре, наложили глубокий отпечаток на ее военную систему. Говоря по существу, они привели к усилению критики в адрес рыцарского сословия, приведшего страну к поражению.

Комментаторы вроде Алена Шартье даже ставили под сомнение ценность самого рыцарства. В «Древе битв» Оноре Боне также обвинил рыцарей в том, что они ви-

дят в войне только источник наживы. Сходные обвинения содержала и посвященная рыцарям рукопись Жана де Бюэля под названием «Жувенкаль», написанная в середине XV в. Она основывалась на личном опыте автора, который подчеркивал в своем труде, что военный профессионализм должен стоять выше всех других соображений. Но, как бы там ни было, рыцарство продолжало сохранять свой мистический ореол, хотя корпус латников теперь включал больше оруженосцев, чем самих рыцарей.

Многие командиры наемных компаний XV в. — экоршеров (*ecorcheurs* — живодер), как их называли жители тех сел, через которые доводилось проходить этому воинству — имели низкое происхождение. Было немало общего между экоршерами, причинившими столько страданий народу Франции в середине XV в., и компаниями, которые причинили немало беспокойства в середине XIV в. Обычно в компании входило три типа людей: оставшиеся без работы наемные солдаты, в том числе и англичане, готовые наброситься на каждого, кто попадется им на пути; грабившие всех без исключения лесные разбойники и случайно примкнувшие к разбойникам группы крестьян. Их активность стимулировалась невозможностью наняться на военную службу и общим упадком государственного управления. Главным отличием экоршеров от отрядов XIV в. было то, что против них не вели борьбу, а многие из их командиров были бывшими королевскими офицерами, которых впоследствии вновь включили во французскую военную систему.

Феодальный набор в кавалерию ушел в прошлое, но продолжал существовать для пехоты. Фактически Карл VII возродил феодальный набор в новом виде для создания большого и надежного пешего войска, которое находилось бы под контролем ко-

Изображение кон. XIV в. напоминает нам о том огромном количестве оружия, доспехов и амуниции, которые приходилось изготавливать для нужд армии. Документы свидетельствуют, что такое производство часто почти соответствовало современному уровню. На данном изображении хорошо показаны чулки, которые носили воины. Солдат справа скатал свои чулки вниз до колен. (Chroniques de St. Denis, British Library, Ms. Roy. 20, C.VII, Лондон)

роля, превратив прежних городских рекрутов в франк-аршеров (*francs archers* — вольные стрелки). В 1448 г. и снова в 1451 г. Карл VII издал указы, в которых провозглашалось, что каждые 50 домов обязаны выставлять по одному лучнику и одному арбалетчику, которые должны быть отобраны местными властями из мужчин, имеющих хорошую репутацию, подходящий для несения военной службы возраст, крепкое здоровье и навыки в обращении с оружием.

Мотивы поступления на службу могли быть различными. Большая часть воинов продолжала служить ради денег или военной добычи, а получение или выплата вы-

Тристан поражает соперника; «История о Тристане и Изольде» в серии настенных рисунков юга Франции, выполненных во 2-й половине XIV в. Обращают на себя внимание похожие на веер гребни на шлемах. Доспехи и конское снаряжение устаревшие, они сохранялись в таких изолированных областях, как Овернь. Справа при помощи цветового контраста видны ремни и кожаная подушечка на задней стороне щита. (Храмовая часовня замка Сен-Флоре, фото автора)

купа за пленных оставалось главной целью и главной опасностью для их командиров. Получила развитие торговля пленниками через посредников, когда таким посредникам передавалось и право получения выкупа за пленных. Иногда пленников перекупали по отдельности, а иногда сразу оптом. Примером может служить специализировавшийся на таких операциях флорентийский купец Джованни Витторе, который в 1417 г. приобрел большое количество английских пленников у архиепископа Руана.

Несмотря на то, что половина страны была оккупирована англичанами, отряды иностранцев все равно продолжали сражаться на стороне французской армии, их можно было встретить даже в войсках Жанны д'Арк. Армия, с которой она выступила из Сюлли против англичан, вобрала в себя по пути странную смесь воинов, включавшую контингент под командованием шотландца Хью Кеннеди и итальянцев под командованием Бартеломео Барретты.

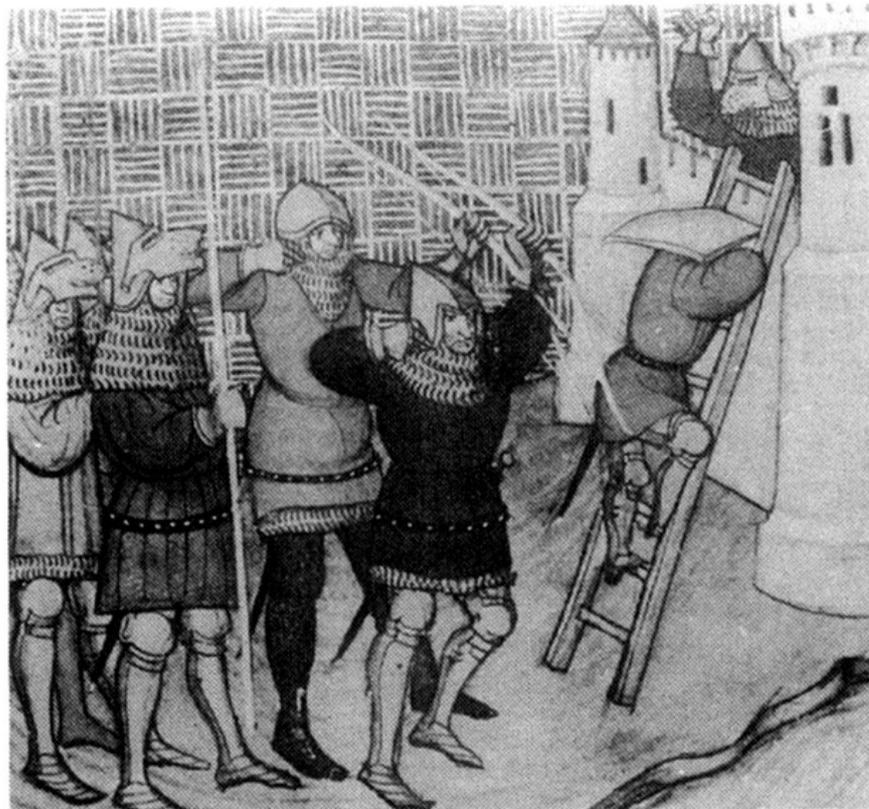
Роль, которую сыграло «народное сопротивление» против английского правления в Нормандии, до сих пор остается спорной. Как бы то ни было, не вызывает

сомнений тот факт, что повсеместное неприятие английской оккупации имело место. Это нашло свое отражение в одной из популярных народных песен, в которой звучит призыв к оружию, изложенный в юмористической форме: «Среди вас, селян, которые любят французского короля, найдутся такие, у кого хватит мужества сразиться с англичанами. Пусть каждый возьмет свою мотыгу, чтобы вырвать их с корнем. А если они не пожелают уйти, будем корчить им рожи. Не бойся бить их, пузатых, черт возьми, ведь каждый из нас стоит их четверых, или, по крайней мере, троих».

ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ

После тяжелой войны с фламандскими повстанцами в начале XIV в. король Филипп V в 1317 г. провел реорганизацию своей армии. Прежде всего он стремился поставить под королевский контроль порядок назначения командиров соединений и областей. Как и прежде, количество пехоты во французской армии превосходило кавалерию в три, а то и в четыре раза. Дру-

Лучники и латники, штурмующие замок; французский манускрипт 2-й половины XIV в. Лучники защищены добротными доспехами, а на латниках мы видим шлемы с забралами. (Chroniques de St. Denis, British Library, Ms. Roy. 20, C. VII, f. 13v, London)

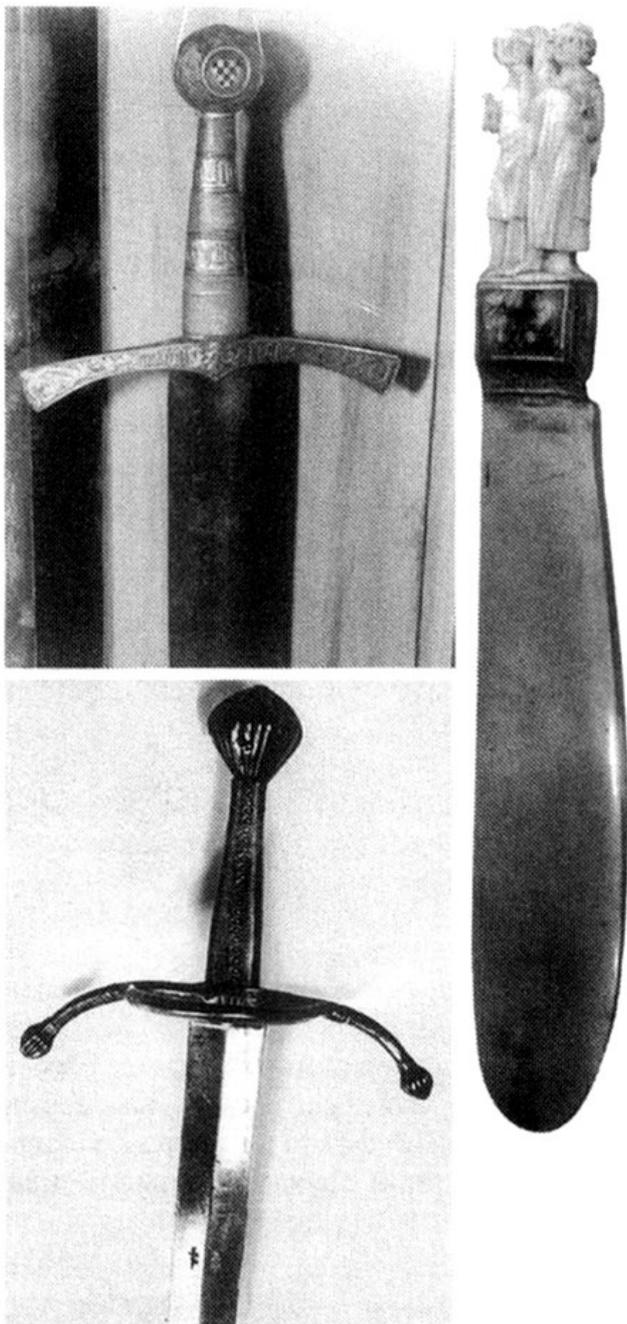
гая, еще более серьезная встряска последовала в 1351 г. перед ожидаемым вторжением англичан, когда король издал новый «Регламент для военных людей», в котором устанавливал, что капитан или шеветен (*chevetaine*) мог вести под своим знаменем подразделение, в котором было бы минимум 25 латников. Для таких отрядов была введена новая шкала оплаты, которая могла обновляться маршалом Франции каждые два месяца.

Чуть позднее в том же году король Иоанн основал Орден Звезды — светский или королевский орден, сопоставимый с английским Орденом Подвязки. Он должен был вобрать в себя военную элиту, вокруг которой могла бы объединиться армия. Первая фаза Столетней войны была неудачной для Франции, и история Ордена Звезды получилась очень короткой. Большинство его членов погибло в битве при Мороне в 1352 г. Большая же часть тех, кто

уцелел в этой битве, полегла при Пуатье четыре года спустя.

Как и его предшественники, Иоанн призывал к себе баронов и представителей более мелкого дворянства в качестве советников. Семь великих князей, или пэров Франции, формировали королевский Тайный совет, куда в случае необходимости могли приглашаться представители менее знатных родов. Старшим был коннетабль Франции, который принимал на себя командование армией в отсутствие короля и надзирал также за лазутчиками и разведчиками. Но в своих действиях он был подотчетен королевским секретарям. Главной обязанностью маршала Франции было поддержание дисциплины и руководство снабжением войска на протяжении кампании.

Наемные компании часто имели свои собственные названия. Такими были Компания Фортуны (*Compagnie de la Fortune*),

Вверху слева — французский меч начала XIV в. (Из коллекции Дэшхардта); справа — французский нож XIV в. (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург); внизу слева — итальянский меч середины XV в. (Из коллекции Салливана)

Компания Марго (*Compagnie de Margote*) и Компания Бланш (*Compagnie Blanche*).

Те, кто становился жертвами компаний, называли их просто англичанами, бретонцами и т.п., а отряды, в которых не было

командира знатного происхождения, иногда называли «ничейными компаниями», и боялись их больше всего, так как они были абсолютно неуправляемыми.

Капитаны городского ополчения назначались властями городов. Два или три таких капитана обычно выступали с ополчением в поход. Капитаны получали плату за службу ежегодно, а представители знати, прибывавшие на сбор, получали плату от маршалов за то количество дней, в течение которых они несли службу. Военные расходы могли быть весьма значительными, и в начале Столетней войны содержание королевского двора (*hôtel*) обходилось в 30 000 ливров.

Реформа короля Иоанна в целом провалилась, но послужила основой для более удачных попыток, предпринятых его преемниками. В 1374 г. королевским указом устанавливалось нечто похожее на центральный военный штаб, дававший возможность королевскому коннетаблю назначать лейтенанта (заместителя) и королевских маршалов, которые в свою очередь назначали четырех лейтенантов для проведения смотра созванных войск. Инспекции не подвергались только свита коннетабля, свита мастера арбалетчиков (последний командовал также всей французской пехотой).

Ниже этих старших офицеров стояли капитаны компаний, каждый из которых имел удостоверяющее письмо короля и теоретически мог командовать 100 воинами. Они обеспечивали явку своих подчиненных на смотр и несли ответственность за их поведение. На смотре каждый воин, его снаряжение и лошадь подвергались тщательной проверке. Только в случае, если все было в порядке, воин считался нанятым. Отпуск предоставлялся лишь при наличии веских оснований. Заменить воина можно было лишь при согласии его капитана, если его призывали для службы

Французские воины убивают повстанцев во время Жакерии, похожих скорее на представителей среднего класса, чем на бедняков. Воины хорошо экипированы, в шлемах различных типов, один из них чешуйчатый. (Chroniques de St. Denis, British Library, Ms. Roy. 20, С. VII, f. 133, Лондон)

при короле, или если он был болен или ранен. Оплата производилась по шамбрам (*chambre* — комната) — подразделениям компании. Капитан получал деньги для своей свиты, а остальным солдатам деньги выдавались на руки.

Содержание армии обходилось очень дорого. Яростные вспышки сопротивления выплате необходимых для содержания армии налогов в 1379 и 1384 гг. означали, что эта новая структура будет отвергнута на долгие годы. Фактически система пришла в упадок к 1417–1418 гг., когда англичане опустошили значительную часть Франции. Французская военная организация ко времени битвы при Азенкуре теоретически была той же, что в успешные годы в конце XIV в.

Армия состояла из набранных по королевскому письму компаний, поддержива-

емых относительно профессиональными арбалетчиками и отрядами городского ополчения. Местная пехота должна была объединяться для защиты своей области. В самостоятельных герцогствах вроде Бретани или Бургундии получили развитие аналогичные военные структуры.

Символика

Одной из целей короля Иоанна, которой ему так и не удалось достичь, было создание светских военных орденов, способных объединить лояльные короне силы. Его преемник Карл V мало интересовался рыцарями, а Карл VI практиковал другие методы укрепления королевской власти. Получили развитие некоторые формы «национальной» военной символики. В самом

«Парижское ополчение»; французский манускрипт кон. XIV в. Пехотицы изображены одетыми почти одинаково, так как большую часть снаряжения город закупал оптом у мануфактур. (Grandes Chroniques de France, Bibliotheque Nationale, Ms. Fr. 2813, Париж)

начале Столетней войны эта символика продолжала оставаться строго феодальной. Только несколько лет спустя Жан граф д'Арманьяк приказал всем своим дворянам и другим своим сторонникам носить на одежде белые кресты. Этот белый крест упоминался позднее в XIV в. и носился французскими роялистами, сражавшимися с бургиньонами в 1414 г. Еще чаще он стал появляться в середине XV в., когда его стали использовать в противовес носившим красные кресты англичанам и носившим черные кресты бретонцам. В 1370 г. количество лилий — старинной эмблемы

французского королевского дома — было сокращено до трех (герб «современной Франции»), ранее множество лилий усыпали щит или знамя.

Другой чрезвычайно важной эмблемой была орифламма — священное одноцветное кроваво-красное знамя Франции. Его хранили вместе с королевскими знаменами в Реймском соборе и поднимали только при защите королевства, для Церкви или христианской веры.

К другим видам идентификации принадлежали 4200 знамен черного цвета, на которых серебряными или золотыми буквами было написано слово *Justice* («справедливость»). Такие знамена дофин Карл вручал своим воинам в 1411 г. во время войны против герцога Бургундского. Среди других знамен, использовавшихся армией дофина, были флаг с изображением дельфина, флаг с изображением святого Михаила, в полном вооружении поражающего змея, и флаг с изображением святого Михаила в полном вооружении с обнаженным мечом.

В те времена не существовало единой униформы, но при королевском дворе пользовались одеждой определенных цветов и фасонов для выделения различных групп слуг или придворных. Например, сержанты-латники в период правления Карла V часто носили одежды синих и черных цветов. В 1382 г. Карл VI ввел новую систему для развития чувства единства среди своих сторонников. Каждый член Компании Короля, начиная с самого короля и кончая слугой самого низшего звания, включая женщин, должны были носить особые костюмы и использовать для одежды определенные цвета и эмблемы, и только король со своими советниками могли решать, в какой момент эти костюмы можно поменять.

Большая часть эмблем для костюмов отражала текущую политическую ситуа-

«Всадники Апокалипсиса»; французский гобелен, изготовленный между 1375 и 1390 гг. Все всадники, за исключением стилизованного под восточного, экипированы обычным для Франции того периода оружием и доспехами. Всадник на переднем плане защищен кольчужным хаубергоном, надетым поверх кирасы или бригантины, а ноги и руки его прикрыты пластинами. Обращает на себя внимание и его щит. (Музей замка, Анжер)

цию. К числу наиболее значительных эмблем принадлежал крылатый олень, использовавшийся Карлом VI до 1388 г., и ракитник, отождествляемый с группировкой «Мармузетов» (*marmousette* — фигурка, человечек) в конце его правления, и унаследованный Карлом VII. Эмблемы, которые носили придворные невысокого ранга, изготавливались из простых металлов, а эмблемы высшей знати изготавливали из покрытого эмалью серебра или золота.

Кроме придворных кругов, костюмами и особыми эмблемами пользовались для демонстрации преданности или лояльности по отношению к той или иной политической группировке или идее. Например, в 1375 г. в Париже многие носили капюшоны красно-синего цвета в знак солидарности с политическим деятелем Этьеном Марселем. В 1411 г. члены парижской группировки кабошьенов носили синие шапочки, а два года спустя их соперники стали носить белые шапочки. В другие времена те, кто симпатизировал бургиньонам, носили шап-

ки-корнеты, заломив их направо, а арманьяки — налево.

Недостаток финансов был главной причиной, в силу которой французская корона не могла собрать армию, способную противостоять англичанам в битве при Азенкуре. Договор, подписанный Карлом VII и герцогом Бургундским в 1435 г., означал, что корона сможет еще раз собрать подати, восстановить эффективную армию и усмирить роты «живодеров», доставлявшие немало хлопот.

Реформы Карла VII

5 января 1445 г. было наконец объявлено о создании королевских ордонансных компаний. Было сформировано 15 компаний, в каждую из которых входило по 100 копий. Каждое копьё включало в себя 6 воинов: тяжеловооруженного всадника, его меченосца, пажа, двух лучников и вооруженного слугу — варлета (*varlet*). Эти новые войска участвовали в 1459 г. в операции против удерживаемого англичанами

Битва при Орэ в 1364 г., как и многие более поздние сражения в XIV в., велась в основном силами тяжело-вооруженных рыцарей и оруженосцев. Бертран дю Геклен (в центре слева), которого захватил в плен сэръ Джон Чандос, изображен здесь в украшенном гербом плаще. Оба войска сражаются под знаменами Бретани, принимая участие в фактически гражданской войне. (Du Guesclin Chroniques, Bibliotheque Nationale, Париж)

Кана, где только королевский контингент включал в себя 11 700 латников и 6 000 франк-аршеров.

Части франк-аршеров были созданы после ордонансных рот и имели более простую структуру. Пехотинцы продолжали жить в своих домах, но проходили регулярные проверки и тренировались в стрельбе из лука во время религиозных праздников. Предполагалось, что каждый из них имеет надлежащее вооружение, но в случаях, когда воин не мог сам обеспечить себя, он получал снаряжение за счет церковного прихода. При несении действительной службы такие воины получали по четыре франка в месяц и освобождались от талли — подушной подати. Тем не менее, в период правления Карла VII количество таких франк-аршеров не достигало и 8000.

Модернизации подверглись также знамена, и даже костюмы. И хотя «свободные лучники» не имели униформы, лучники Охраны Короля в 1449 г. получили форму сине-бело-красного или зелено-бело-красного цветов. В этом же году Карл VII с триумфом въехал в Руан в сопровождении 600 воинов личной свиты, у каждого из кото-

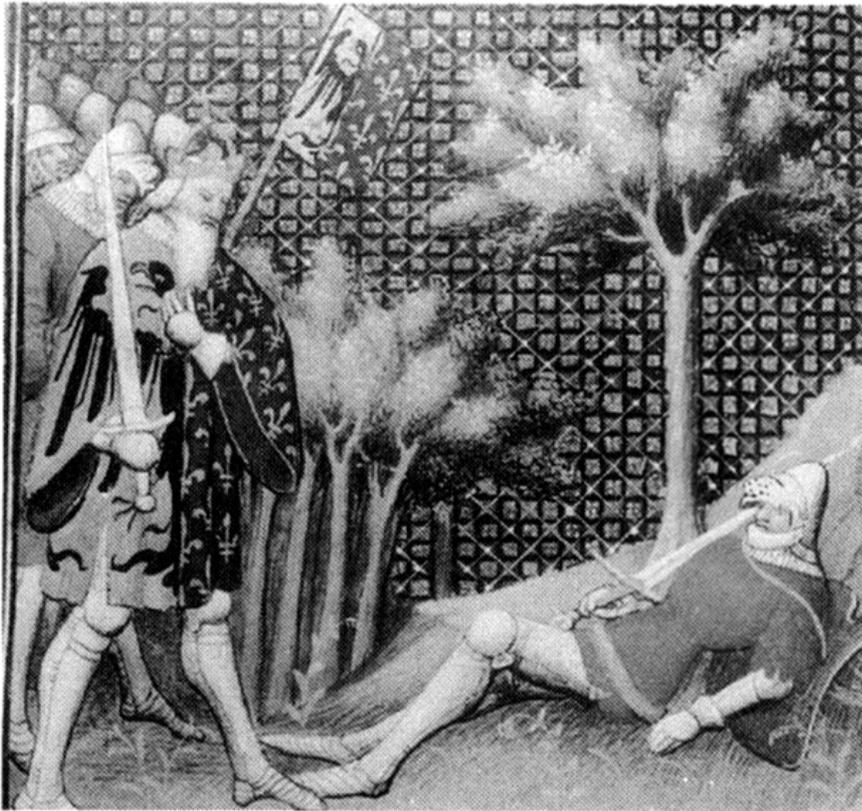
рых на копье был красный атласный вымпел с изображением золотого солнца.

ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ

Доспехи во Франции были не столь разнообразны, как в Италии или Германии. В 1330-х гг. воины продолжали носить кольчуги. Панцири встречались достаточно редко и большая часть французских всадников в битвах при Креси и Пуатье продолжала оставаться чрезвычайно уязвимой для английских стрел. С другой стороны, некоторые рыцари имели весьма богатое снаряжение. Так в завещании французского рыцаря Бертрана де Монтибю в 1327 г. были перечислены пять комплектов доспехов, наручи, пять боевых коней и четыре обычных лошади. Девятью годами позже снаряжение конного вассала из Эно — франкоязычной области на границе с империей — должно было включать кольчугу или укороченный хаубергон (*haubergeon*), кольчужные чулки (*chausses*), а также прикрывавший шею кольчатый капюшон-барбьер (*barbriere*) и кольчужные рукавицы.

«Назначение Бертрана дю Геклена коннетаблем Франции»; французский манускрипт начала XV в. Король Карл V вручает в 1370 г. меч в полторы руки самому стойкому и удачливому воину, назначая его командующим французской армией под началом самого короля. Дю Геклен (1323–1380) прошел через множество битв против армий Англии, Франции, Бретани, Наварры и Кастилии. Несколько раз он попадал в плен, но после выкупа получал свободу. Он командовал войсками, планомерно сдерживая и изматывая противника осадными действиями, что серьезно ослабило позиции англичан во Франции в 1370-х гг., и заложил основы французской военной реформы. Художник изобразил дю Геклена без прикрас, таким, каким он был на самом деле. Изображение на его надгробии показывает, что его внешность не соответствовала его доблести. (British Library, Ms. Sloane 2433A, f. 220v, Лондон)

«Карл Великий находит тело Роланда»; французский манускрипт начала XV в. Роланд изображен как французский рыцарь в современных доспехах, включавших округлое забрало нового типа и подбородник, прикрепленные к бацинету. (Chroniques de St. Denis, Музей Лувра, Париж)

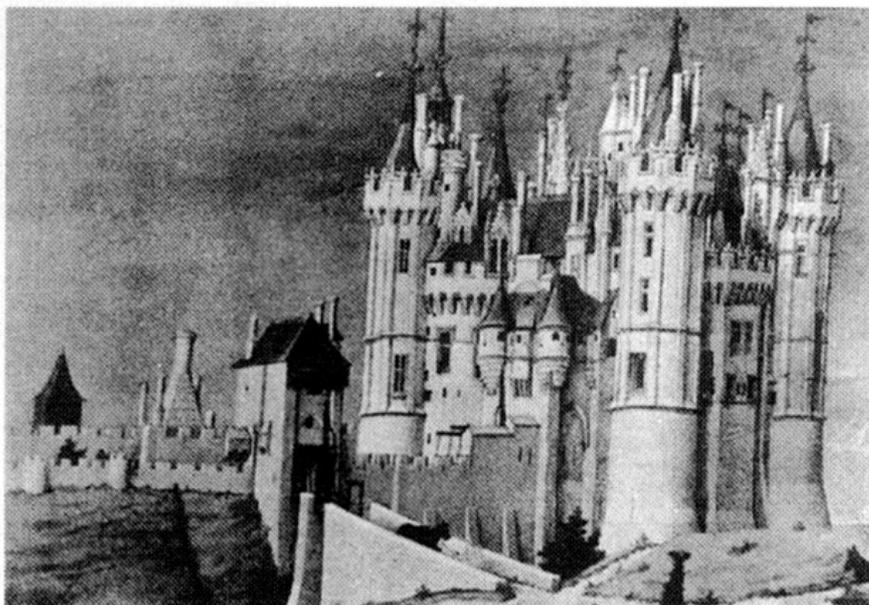
Сохранился любопытный текст, написанный незадолго до начала Столетней войны, в котором описана последовательность облачения французского рыцаря в доспехи. Сначала рыцарь облачался в свободную рубаху навыпуск и расчесывал волосы.

Затем он надевал кожаную обувь и чулки. Первая часть доспеха включала в себя набедренники и наколенники из железа или твердой кожи, затем следовали стеганая куртка-акетон (*aketon*), кольчужная рубаха и капюшон. После этого надевался панцирь покроя пончо из нашитых на ткань пластин и закрывающий горло латный воротник (*gorgeres*). Затем надевался кафтан-сюрко с гербом рыцаря, боевые рукавицы из китового уса, перевязь для меча. Рыцарь брал меч, боевой топор и кинжал и, наконец, надевал тяжелый шлем или более легкий бацинет. Щиты в то время использовались уже достаточно редко.

Вооружение и доспехи обычного солдата городского ополчения могли быть различного качества и иногда использовались не одним поколением воинов. Некоторые детали такого вооружения, например, небольшие щиты из ивы или тополя были, вероятно, местного изготовления. Как правило, арбалетчики имели более полный доспех, чем стрелки из лука. Им отводилась главная роль в осаде. В качестве примера можно привести список снаряжения, выданного арбалетчику по имени Жеран Кеснель из арсенала Кло де Гале в Руане в 1340 г. Этот список включал панцирь, корсет (*corsset*), вероятно кольчужный, который носился под панцирем, наручи и латный воротник.

В арсенале Кло де Гале в Руане производили осадные машины, разнообразное оружие и доспехи, а также корабли, но лучшие арбалеты поступали из расположенной на юге Тулузы. К началу Столетней

Королевский замок Сомиюр, ок. 1415 г. Хотя высота башен и заостренность их крыш несколько преувеличены, в целом картина достаточно точна. Мы видим на изображении большое количество дымоходов, необходимых в замках, которые были теперь не только мощными, но и теплыми и комфортными (*Tres Riches Heures de Duc de Berry*, Музей Конде, Париж)

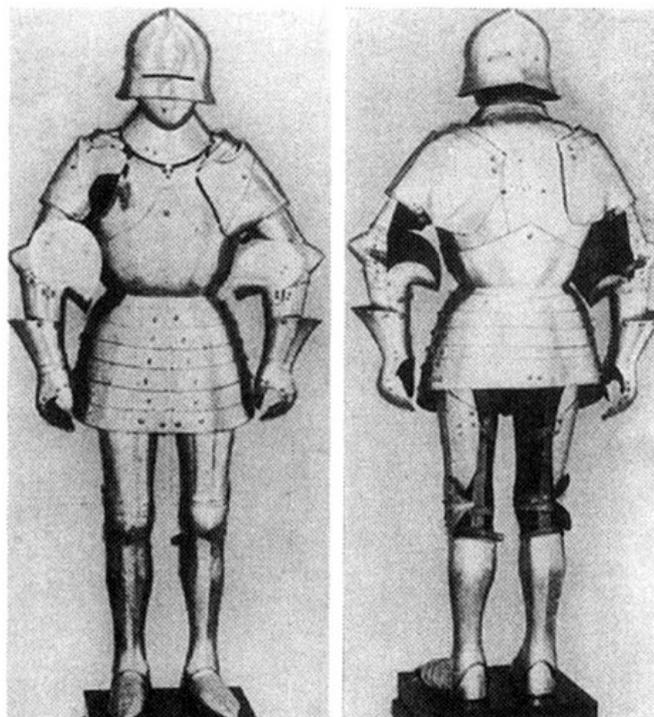

войны в Тулузе также производили покрытые шелком и подбитые тканью гамбезоны (*cottes gamboisées*), пластинчатые доспехи для воинов и коней, бацинеты, шлемы-капелины с полями (*chapeaux de Montauban*), боевые рукавицы и разнообразные щиты (белые или выкрашенные в цвета французского герба). Здесь производили также кинжалы (*couteau*), копья, дротики-дарды, нормандские секиры (*haches norroises*), известные в Англии как датские топоры, арбалеты, спусковые механизмы арбалетов, а также огромное количество арбалетных болтов, укладываемых в обитые железом ящики. Первое упоминание об испытании доспехов во Франции было обнаружено в другом документе из Руана, датированном 1340 г.

В ходе войны перечень доспехов, производимых Кло де Гале пополнился доспехами и вооружением выполненными в других стилях, включая покрытые холстом генуэзские панцири, генуэзские бацинеты и покрытые холстом латные воротники, упоминаемые в 1347 г. Кольчуга постепенно утратила рукавицы и капюшон, а рукава и подол укоротились, пока она не превра-

тился в меньший по размерам хаубергон. Что касается панциря, то он к тому времени также изменился и уже не был похож на ранние варианты из кожи. К середине XIV в. старая разновидность панциря уже упоминается как устаревшая, хотя французский документ 1337 г. говорит о панцире без тканевого покрытия, но с кожаной подкладкой.

Первоначально защитное вооружение для рук и ног изготавливали из полосок твердой кожи и металла. Однако в 1340 г. в Кло де Гале впервые упоминаются наручи (*bras de plates*). Подбородник-бевор (*bevor*), усиливавший кольчужную бармицу бацинета, получил распространение с 1330-х гг., а одно из первых французских упоминаний о латном воротнике датируется 1337 г. К этому же году относится и последнее из найденных в архивах Кло де Гале упоминание о большом шлеме (*helm*). Небольшое количество тяжелых шлемов было перечислено среди корабельного снаряжения. Впоследствии получили распространение более легкие разновидности шлемов, наиболее популярным среди которых был бацинет, впервые упомянутый в архиве в

Полный итальянский доспех (ок. 1460). Такой доспех экспортировался во Францию и Германию. (Коллекция де Дино)

1336 г. Бацинеты также варьировались от небольшого округлого оголовья до простого шлема без забрала или шлема с подвижным забралом.

Изменения в наступательном вооружении были менее заметны и касались в основном усовершенствований в конструкциях арбалетов и пушек. Арбалеты подвергались серьезной критике, поскольку в боевых условиях это оружие уступало английскому длинному луку по многим параметрам. Все же арбалеты использовались пехотой при осадных боевых действиях, а Столетняя война изначально была войной, главным образом состоящей из осад. Несмотря на долгое время перезарядки арбалета, его мощь и точность стрельбы не вызывают сомнений. На короткой дистанции из арбалета можно было пробить самый прочный панцирь, а точность стрельбы достигалась за счет использования замка-виретона (*vireton*).

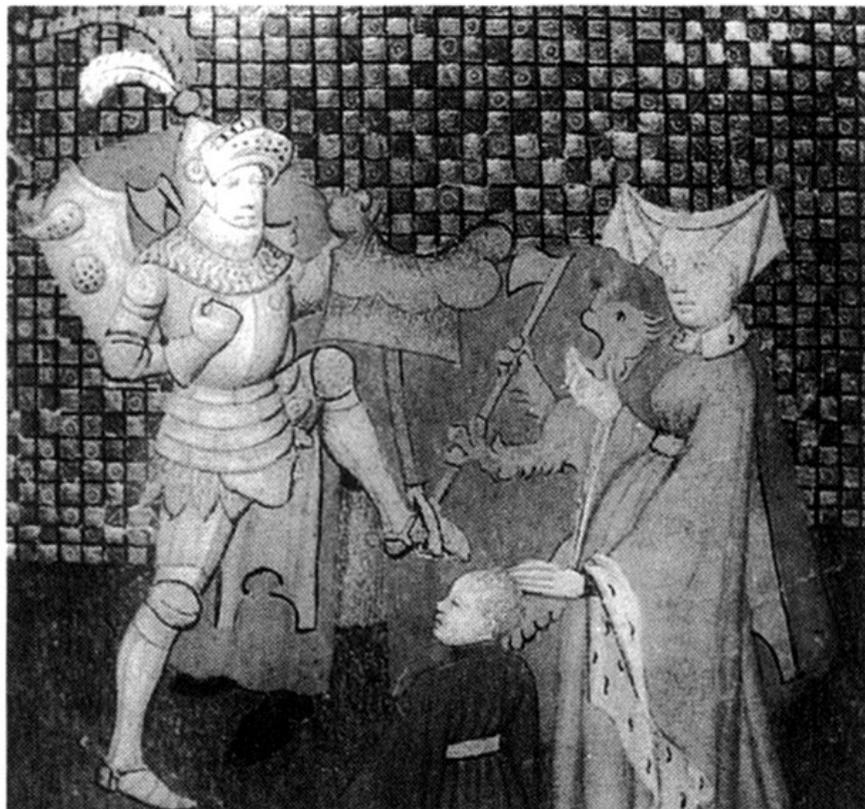
Первое упоминание об огнестрельном оружии во Франции относится к 1338 г. Город Лилль имел в 1341 г. своего собственного «мастера бочек» (*maistre de tonnoire*), а в 1345 г. в Тулузе также существовала должность королевского артиллериста. Юг де Кардильяк использовал артиллерийские орудия при обороне замка Биуль в 1346–1347 гг. Некоторые из этих первых орудий стреляли огромными стрелоподобными метательными снарядами, хотя обычно для стрельбы пользовались свинцовыми или железными ядрами. Склонность к использованию каменных снарядов просуществовала в течение достаточно длительного периода времени, пока в начале XV в. не появились большие железные ядра.

Изменения в фасонах гражданской одежды сильно повлияли и на внешний вид доспехов. Наиболее серьезным изменением мужского костюма было принятие около 1340 г. короткой туники вместо широких ниспадающих одеяний, которые носили прежде.

Наиболее примечательным, возможно, было введение в моду расширенных на бедрах штанов, подбитых плеч и стеганого нагрудника. Даже ремни, не исключая тех, что предназначались для ношения мечей, стали носить спущенными на бедра. В прежние времена такой фасон устойчиво ассоциировался с женским костюмом. Военную версию джупона (*jupon*) носили поверх доспехов. Узкая талия, характерная для бригантины, жака (*jaque*) и пластинчатой кирасы, также отражала влияние гражданской моды. Такая «осиная» талия оставалась характерной чертой доспехов на протяжении всего XV в.

Во 2-й половине XIV в. железные пластины доспехов становятся крупнее, а приблизительно с 1400 г. начинается период «белых доспехов». Этот термин означал, что доспехи теперь стали изготавливать целиком из железных пластин. Такие дос-

Проводы рыцаря; французский или английский манускрипт начала XV в. На рыцаре полные «белые доспехи», вошедшие в моду ко времени битвы при Азенкуре, хотя его шлем еще не совсем соответствует форме «большого бацинета». Шанфрон на голове его коня снабжен железными накладками с вентиляционными отверстиями, прикрывающими глаза и уши коня. (British Library, Ms. Harl. 4431, f. 150, Лондон)

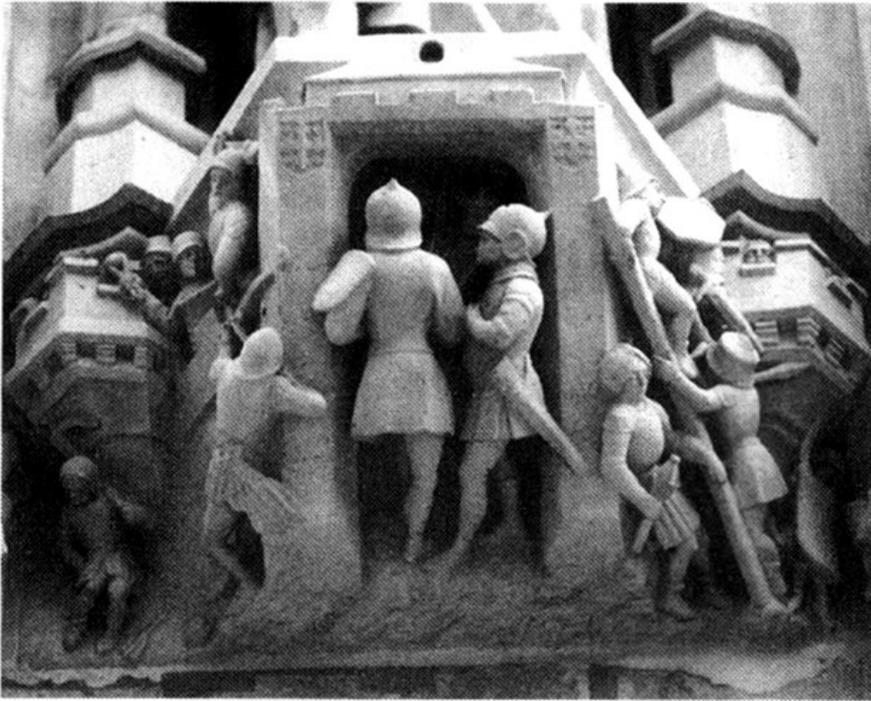
пехи могли носить под одеждой. Лучшие комплекты «белых доспехов» изготавливались по индивидуальным размерам заказчика и редко могли носиться кем-либо еще.

Вероятно, лучшие доспехи ввозили из Италии и доспехи, изготовлявшиеся во Франции, несли на себе итальянские влияния.

Вес не создавал для воина особых трудностей на поле боя, поскольку доспехи весили приблизительно столько же, сколько весит снаряжение и ранец современного пехотинца. Проблемы создавали нагрев доспеха в жаркую погоду и ограниченный обзор при опущенном забрале. Составленный в 1384 г. список полного воинского снаряжения включал в себя длинную «добротную железную рубаху» (*cote de fer bonne*) весом не менее 25 фунтов (ок. 6 кг), наручи (*avant-bras*) и боевые рукавицы (*gantelets*). Весь комплект стоил 16 турских

лифров. Дополнительно воин должен был иметь надежные и «вполне достаточные» поножи (*paires de harnois de jambes*) с кольчужной защитой сзади. Стоимость пары составляла 5,5 турецких ливров. В другом документе к этому списку добавлен бацинет с забралом и бармицей «нового вида» — такой бацинет стоил от 2 до 3 турецких ливров. Общая стоимость доспехов составляла 25 турецких ливров.

Полный доспех изменился в 1410-х гг., когда Карл Орлеанский раздал своим латникам и оруженосцам более легкое снаряжение, которое включало бацинеты с подбородником (*bascinet à bavière*) — возможно, «большой бацинет» с назатыльником, «немецкие пластины» (*pieces d'Allemagne*) — предположительно нагрудник, пластинчатые поножи (*cuisse*), наручи (*brasseles, garde bras*) и кольчужные рукавицы. Большая часть доспехов покрывалась черным атласом.

Замечательная резьба на фасаде ратуши в Лувене, выполненная под руководством Матье де Лейена, представляет собой великолепный образец фламандской поздней готики. Здесь изображено, как пехота штурмует крепость, которую обороняют воины (слева) с пращами. Возможно, что при помощи этих пращей они мечут гранаты. (Фото автора)

Доспехи пехотинца были легче, проще и дешевле. В одном из документов мы читаем, что в 1372 г. некий Либер Боррейн — довольно состоятельный ополченец из современной Бельгии — имел кольчужную рубаху с воротником и оплечьем, бацинет с забралом и бармицей, пластинчатые рукавицы, а также наручи и поножи из твердой кожи. Приблизительно в то же время арбалетчики и щитоносцы-павезье расположенного значительно южнее Прованса могли иметь шлем — черепник или бацинет, а также пластинчатый панцирь (*plates*), часто дополненный «жиппоном» (*gipponus* — вариант подбитого джупона) или небольшой кольчужой (*pansiere*). У многих к кольчуге были прикреплены бедренные щитки-фоды (*faudes*), а также пластинчатые наплечники-браконьеры (*braconnière*) или кольчужный воротник. Только немногие имели боевые рукавицы (*gantellets*, *ghants*), кожаные рукавицы (*manicae*) или запястья (*brasales*) для защиты кистей рук и предплечий.

Оружием французского арбалетчика был арбалет, относительно легкий меч

(*ensis* или *spata*) и кинжал (*couteau*), некоторые из них прикрывались небольшими щитами (*bloquerium*).

Павезье был вооружен копьем и кинжалом, а также большим щитом-павезой (*pavise*) или мантлетом. Меч имели очень немногие из них. Провансальский легкий пехотинец «бриганд» был защищен черепником, бацинетом или капелиной с полями (*cappelus ferreus*), а те немногие, что имели доспехи, носили жак или кольчугу. Обычно у них не было щитов, поскольку они выполняли функции пеших застрельщиков.

Лучшей и, вероятно, наиболее важной оружейной мануфактурой во Франции был Кло де Гале в Руане. Военное снаряжение здесь производилось в больших количествах и еще больше хранилось в запасниках. В 1376 г. только в одном Шамбр-де-ла-Рейн хранилось до тысячи комплектов боевых доспехов, хотя в их описании говорилось, что они устаревшие и плохого качества. Восемь лет спустя распоряжением короля была сделана заявка на наплечники (*avant bras*), бацинеты (наиболее

распространенный вид шлема), щиты-буклиеры (*boucliers*), запястья (*bracelets*), наручи (*bras de plate*), капелины (*chapeau de fer*), стеганные котты (*cottes*), набедренники (*cuissots*), гербовые щиты (*ecus*), нашивки-экюссоны (*ecussons*), рукавицы (*gantelots*), наручи (*garde-brass*), латные воротники (*gorgerettes, gorgières*), панцири (*harnois*), укороченные кольчуги (*haubergiers*), большие шлемы (*heaumes*), акетоны, жаки, павезы (*pavois*), пластины (*plates*) и тарчи (*targes*). Каждый комплект доспехов весил не менее 25 фунтов (ок. 6 кг), каждый бацинет весил не менее 4 фунтов (св. 1,6 кг).

Другой заказ, поступивший в 1384 г. на сумму в 17 200 золотых франков, был сделан на производство 200 000 арбалетных стрел, ремонт доспехов, конской упряжи и артиллерии и покупку нового снаряжения. Война была столь же дорогостоящим занятием, что и ныне.

Некоторые производители доспехов и торговцы оружием заключали сделки с коллегами за границей. Такую сделку заключили в 1375 г. мастера Гитард де Жинкьер из Бордо и Ламберт Браке из Германии. Они договорились о сотрудничестве в поставке в замок графа де Фуа в Морласе 60 бацинетов и панцирей. Наиболее подробное свидетельство было обнаружено в замечательных архивах Датини, купца из Прато (Италия), который был ключевой фигурой в торговле оружием в Авиньоне в конце XIV в. Это был главный центр торговли не только новым, но и бывшим в употреблении, а также взятым в качестве трофеев снаряжением и материалами для его производства.

Что касается некоторых специфических частей доспехов, то отдельная или более крупная пластина для защиты грудной клетки появилась в середине века. Вскоре ее стали соединять с прикрывавшей живот пластиной, и получился нагрудник, который постепенно вытеснил старый плас-

Позолоченная медная статуя Святого Михаила, установленная на вершине шпиля ратуши в Брюсселе. На ней представлено чрезвычайно точное изображение доспехов германского стиля, используемых во Фландрии и северной Франции в середине XV в. (Ратуша, Брюссель)

тинчатый панцирь. К концу XIV в. этот нагрудник стали соединять с ламинарной защитой, прикрывавшей низ живота и пах. Часто их соединяли с пластиной, закрывавшей спину, и специальной юбкой при помощи петель с одной стороны и пряжек с другой. Со временем эта конструкция превратилась в кирасу полного «белого доспеха».

От одеяний XV в. сохранились отдельные фрагменты, но этот французский геральдический плащ дошел до нас в целости и сохранности. На нем мы видим белые кресты на красном фоне, расположенные крест накрест. (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)

На смену старому панцирю пришли и более легкие формы доспехов. Такими были бригантина и жак — короткая куртка без рукавов (*jaque* или *jacques*). Полужесткая бригантина обычно состояла из множества небольших посаженных внахлест на заклепках железных пластинок. Под нее надевался холщовый дублет без рукавов, а с внешней стороны бригантину покрывали декоративной тканью. В XIV и XV вв. бригантины были дополнены защитой груди, часто в форме двух соединенных спереди L-образных пластин, а с середины XV в. некоторые бригантины стали снабжать и пластиной для прикрытия спины.

Жак был более дешевым «мягким» доспехом, который первоначально был, вероятно, просто усиленным пурпуэном — курткой, подбитой кусками ткани или сделан-

ной из нескольких (до 30) слоев материи. Для их изготовления в 1385 г. из Парижа поступил заказ на 1100 кусков холста. Хотя жак считался доспехами для простых воинов, верхний слой для них часто изготавливали из цветной ткани с декоративной вышивкой. Другие жаки XV в. были усилены кольчужой или внутренними роговыми или железными пластинами. Некоторые экземпляры с длинными рукавами были снабжены цепочками из крупных звеньев, прикрепленных снизу рукава для защиты рук от порезов.

Развитие тех частей доспехов, которые предназначались для защиты рук и ног носило менее стремительный, хотя и более изощренный характер. Пластинчатые доспехи для рук стали заметны прежде доспехов для ног, поскольку последние первоначально носились под кольчужными чулками (*chausses*). Полные доспехи для ног из железа стали появляться во Франции около 1370 г. — приблизительно в то же время, что и везде.

Бацинет был наиболее распространенным шлемом французских латников в XIV в. Наибольшее распространение получили бацинеты конической формы, а позднее — с округлым забралом, в котором были прорезы для глаз и многочисленные отверстия для дыхания. Кольчужную бармицу часто называли «камай» (*camail*), а кожаная подкладка, видимо, называлась «урсон» (*hourson*). Полужесткий или жесткий подбородник мог иногда добавляться к бармице, а впоследствии его стали крепить прямо к бацинету на заклепках. Таким образом, получался «большой бацинет». Другая форма легкого шлема попала во Францию из Италии около 1410 года. Это был салат (*salet*), который также мог быть снабжен небольшим забралом. Среди многих пехотинцев также пользовалась популярностью старая капелина (*chapeau de fer*).

Сеньор Сент-Флоре на коленях перед Непорочной Девой, сопровождаемой Иоанном Крестителем. На этой части настенной росписи рыцарь одет в синий плащ с изображением его герба в виде золотого льва с красным языком и когтями. Под плащом видны его полностью позолоченные кольчуга и доспехи. (Находится в сельской церкви, Сен-Флоре; фото автора)

Учитывая угрозу, которая исходила от английских стрелков из длинного лука, не вызывает удивления тот факт, что значительное развитие в XIV веке получили конские доспехи. Ранний шанфрон (*chamfrons*) прикрывал только переднюю часть лошадиной головы, хотя некоторые имели продолжение на шее. Новые формы, которые появились в XIV в., были уже крупнее, не только покрывали заднюю часть головы, но имели выпуклый

выступ поверх носа и отверстия чашевидной формы, прикрывавшие глаза. Усиление для латников необходимости быть готовыми к пешему бою привело к тому, что на смену укороченному пехотному копыю пришла алебарда — устрашающее оружие XV в., с тяжелым древком, частично защищенным металлической насадкой в верхней части, которая была соединена с лезвием, боевым молотком и острым шипом.

Еще одно резное украшение из ратуши в Лувене, на котором изображен рыцарь в полном вооружении, топчущий своим конем пехоту. Возможно, здесь изображен герцог Бургундский, расправляющийся с гентскими мятежниками. (Фото автора)

Анонимный автор сочинения «Военные костюмы французов в 1446 г.» (*Du Costume Militaire des Français en 1446*) снабдил нас исключительно подробной информацией о снаряжении «копья» — базовой боевой единицы кавалерии: «Прежде всего, вышеупомянутые латники, готовясь к бою, облачались в полные белые доспехи. Говоря коротко, они состояли из кирасы, наплечников, больших наручей, доспехов для ног, боевых рукавиц, салада с забралом и небольшим подбородником, прикрывавшим только подбородок. Каждый воин был вооружен копьем и длинным легким мечом, острым кинжалом, подвешенным слева от седла, и булавой.

Каждого воина должен был сопровождать кутилье, имеющий салад, доспехи для ног, хаубергон, жак, бригантину или корсет, вооруженный кинжалом, мечом и вужем или коротким копьем. Его сопровож-

дал также паж или варлет с такими же доспехами и вооруженный одним или двумя видами оружия. Лучники имел доспехи для ног, салад, подбитый холстом тяжелый жак или бригантину, в руках был лук, а на боку колчан».

Молодому аристократу требовалось для экипировки от 125 до 250 турецких ливров, что равнялось соответственно 8- или 16-месячному жалованью рядового латника. Конечно, речь идет о лучшем снаряжении, но и обычное стоило недешево. Салад стоил от 3 до 4 турецких ливров. Жак, корсет или бригантина могли стоить 11 ливров. Полный комплект таких доспехов и оружия стоил около 40 ливров, а стоимость снаряжения для всего «копья» могла колебаться от 70 до 80 ливров.

С другой стороны, кинжал плохого качества, которым вооружалось большинство франк-аршеров, стоил меньше ливра,

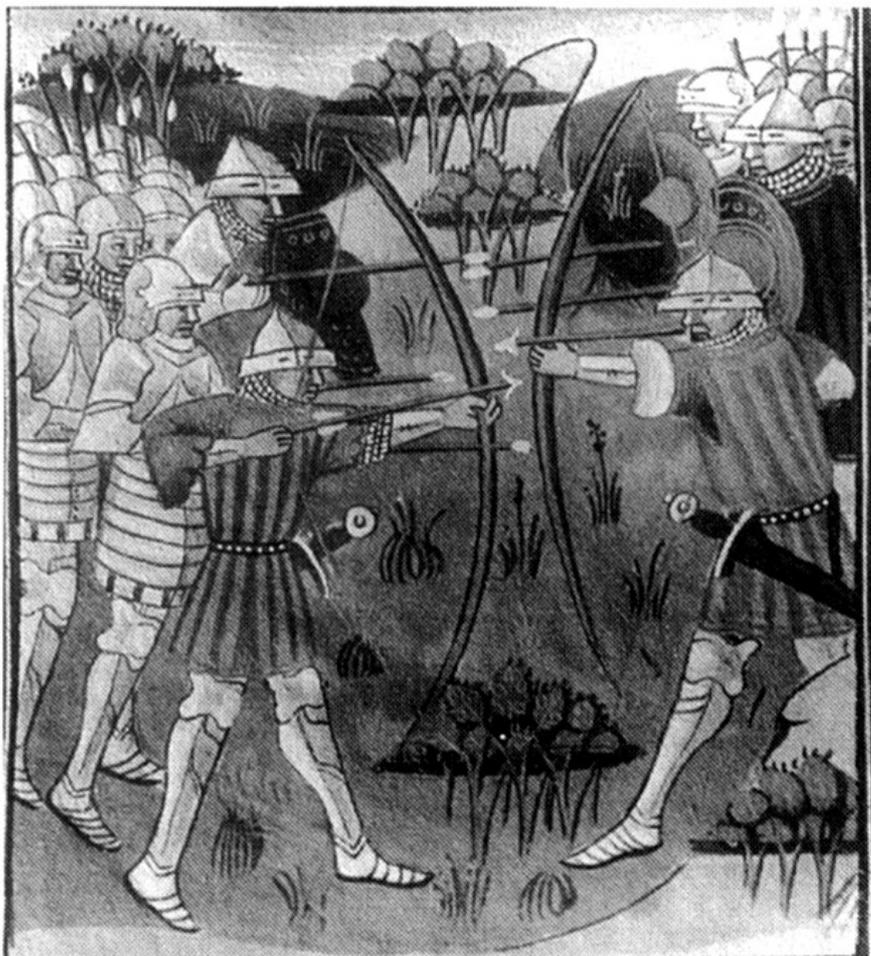

Иллюстрация из фламандского манускрипта середины XV в. с довольно грубым изображением доспехов. (Легенда о Трое, Королевская библиотека, Ms.9240, f.63v, Брюссель)

а меч плохого качества — чуть больше одного ливра. В анонимном тексте 1446 г. утверждалось, что «была и другая категория воинов, защищенных только кольчужой-хаубергоном, салатом, боевыми рукавицами, доспехами для ног, вооруженных дротиком с широким наконечником, который назывался «воловым языком» (*langue de boeuf*)».

Арбалеты продолжали производить в больших количествах. В Кло де Гале их производили партиями по 200 штук. Еще больше был выпуск боеприпасов. Для производства 100 000 арбалетных стрел требовалось десять березовых стволов и немногим меньше 250 кг железа.

Вопрос о времени ввода в общее пользование арбалетов со стальным луком остается спорным, хотя такие арбалеты

могли уже использоваться в боевых действиях около 1370 г. Вопреки, а может и благодаря конкуренции со стороны огнестрельного оружия, арбалеты постепенно превратились в мощное оружие, которое сочетало в себе большую убийную силу при небольшом весе и отсутствии отдачи. Это оружие не требовало от владельца длительной тренировки. Хотя использование в конструкции стали и сделало арбалет более компактным, аккуратным и позволило уменьшить длину натяжения тетивы до 10–15 см, все же он очень медленно заряжался и все более усложнялся в конструкции. Для натяжения арбалета требовался ряд механических приспособлений — стремя, «козья нога» и, наконец, ручная лебедка с натяжным крюком и двойной заводной рукояткой.

В больших количествах использовались и артиллерийские орудия. Серьезных технологических изменений в их конструкции было сделано очень немного. К их числу можно отнести эксперименты с небольшими одноствольными (однострельными) пушками из твердой кожи.

Орудия отличались большой точностью и надежностью и даже давали возможность попадать в двигающиеся цели, такие, например, как небольшие лодки, везущие продовольствие в осажденную крепость или мачты неприятельских кораблей.

Изготовление артиллерийских орудий также получило развитие как прибыльное производство, в которое было вовлечено большое количество цехов и гильдий. Только самые богатые владельцы мануфактур могли собрать всех необходимых для такого производства мастеров. Решить эту задачу удалось в свое время братьям Бюро, которые внесли значительный вклад в победы французского оружия в последние десятилетия Столетней войны. В 1442 году Жан Бюро изготовил для французской королевской артиллерии 6 бомбард, 16 воглеров (*veuglaires*), 20 серпентин, 40 кулеврин и очень большое количество рибальдеке-нов на общую сумму в 4198 турецких ливров. Для этих орудий потребовалось пороха на сумму в 2200 турецких ливров. Карл VII считал такие расходы вполне приемлемыми, так как при помощи орудий братьев Бюро только в 1449–1450 гг. удалось осуществить 60 успешных осад.

ТАКТИКА

Ранние кампании: реакция на поражение

Столетняя война состояла преимущественно из осад, «шевоше» (*chevauche* — грабительский конный набег) и морских

рейдов. Целью осад и набегов зачастую было стремление навязать противнику открытое сражение в невыгодных для него условиях. Это было особенно характерно для первой фазы войны, в течение которой английский длинный лук занял свое заслуженное место в истории военного искусства. В первые годы войны французы редко использовали пехоту для прикрытия флангов своей конницы, как делали это англичане. Имеются свидетельства, что французские военачальники просто не понимали, как можно использовать крупные части вооруженной арбалетами пехоты.

Несколько крупных неудач при массированных атаках французской тяжеловооруженной конницы привели в смятение воинов, привычных к доминированию рыцарей на полях открытых сражений. Обычно такая конница шла в атаку в сомкнутом строю в 2–3 шеренги глубиной и, вероятно, пустив лошадей шагом, так как скакать рысью было невозможно для всадников в полном вооружении. Затем, для финальной атаки они могли переходить в легкий галоп, в расчете на то, что психологический эффект такой атаки способен расстроить ряды неприятельской пехоты даже до того, как противники войдут в физический контакт.

Но англичане, укрывавшиеся за плотным частоколом из заостренных кольев и способные обрушить на атакующего врага десятки тысяч стрел прежде, чем он достигнет их рядов, держались стойко, что приводило к плачевным для французов результатам. Коней нельзя было заставить скакать на колья, а стрелы противника, хоть и не причиняли особого вреда всадникам, наносили многочисленные ранения животным. Падающие, шарахающиеся в разные стороны, упирающиеся и не слушающиеся всадников лошади разрушали плотное кавалерийское построение. Есть свидетельства, что при Креси лошади про-

Вверху — веглер кон. XIV в. с отделяемым казенником; замок Лизье

*Внизу — бомбарда XIV в.; замок Лизье
(оба орудия находятся в Историческом музее, Руан)*

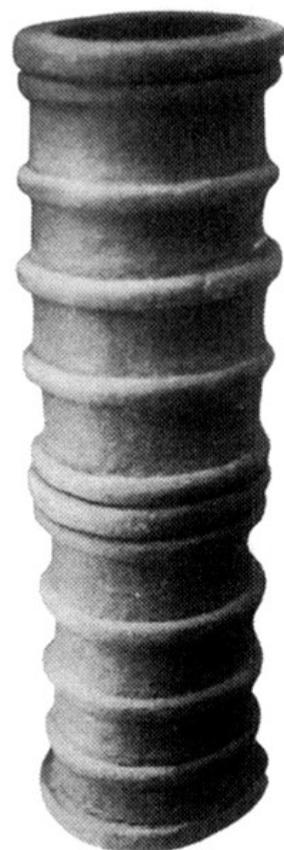
сто ложились на землю — вполне естественная реакция для раненого животного, которое не может бежать. Если атака была остановлена или строй кавалерии нарушался, преимущество переходило к легкой и подвижной пехоте противника, которая могла атаковать упавших на землю всадников.

Французские военачальники отреагировали достаточно оперативно, хотя их нововведения далеко не всегда приводили к успешным результатам. Например, французские тяжеловооруженные всадники стали спешиваться перед сражением подобно своим английским противникам. После битвы при Пуатье они часто стали получать приказы от своих командиров атаковать неприятеля в пешем строю, что имело целью обеспечить себе большую неуязвимость от вражеских стрел. Впервые такая попытка была предпринята в битве при Ножан-сюр-Сен в 1359 г., но даже здесь французские латники не смогли обойти фланги английских лучников, и победа была одержана только благодаря атаке с тыла французских бригад. С другой стороны, первые поражения французов привели к тому, что они стали более осторожными, утерев чрезмерную самоуверенность, присущую им в первых сражениях.

Это нашло отражение даже в популярных песнях тех времен. В одной из них королю давался следующий совет: *«О Филипп... ценнее железа, лучшие силы может быть хитрость. Осторожность скорее, чем армии, поможет тебе вернуть награбленное врагом».*

Французские армии научились избегать крупных сражений, а вместо этого повели войну, состоящую из осад и контросад.

На первых порах французам приходилось в основном обороняться, и способность городов и замков оставаться неприступными для англичан приобрела первостепенное значение. К счастью для Франции, вести оборону при таких обстоятельствах было выгоднее, чем нападать, а большинство проводимых осад представляло собой, на самом деле, только усиленные блокады. Важная роль в такой войне отводилась камнеметательным машинам,

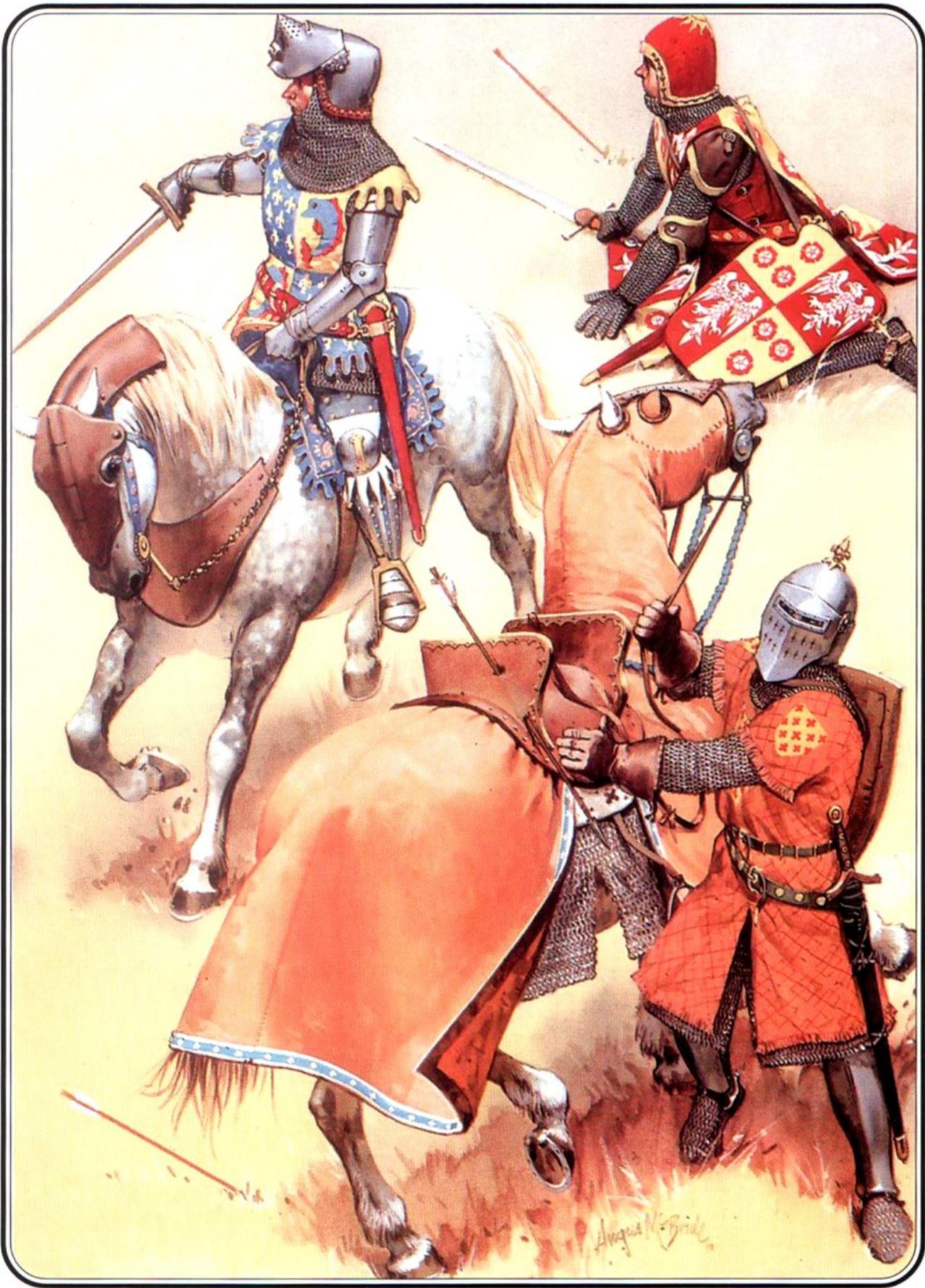
КОННИЦА, 1337–1360 гг.

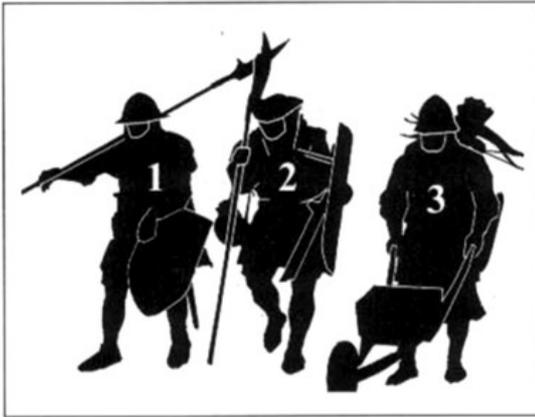
1. Дофин Карл, около 1356 г.
2. Экуйе (оруженосец) с юга Франции, около 1340 г.
3. Рыцарь из Дофине, около 1350 г.

1. Будущий король Франции Карл V изображен в модных в те времена доспехах. Они включали бацинет «собачья морда» с подвижным забралом и кольчужной бармицей. Изображение на его тунике разбито на четверти, две из которых заполнены золотыми лилиями на синем фоне, символизируя «древнюю Францию», а на двух других — синий дельфин с красными плавниками и хвостом на золотом фоне. Под туникой надет панцирь и кольчужная рубаха-обержон. Руки полностью закрыты доспехами. На ногах конструкция из набедренников на подкладке, наколенников поверх декоративных полос из белой кожи, поножей-наголенников и пластинчатых сабонов. Конь принца также защищен небольшим доспехом из твердой кожи. (Основные источники: *Romanse of Alexandre*, фламандский манускрипт 1338-1344г.г., Bodleian Library, Ms.264, Оксфорд; *Lancelot du Lac*, франц. манускрипт середины XIV в., Bodleian Library, Ms.21773, Оксфорд).

2. Этот южанин, наоборот, одет в старомодные доспехи, остававшиеся в ходу по обе стороны Пиренеев. Они состоят из «большого шлема» с забралом на шарнирах, кольчужного капюшона, кольчужной рубахи и кольчатых чулок. Кроме того, на нем надеты подбитый сюрко, рукавицы на подкладке и железные наголенники. По нижнему краю туники и краям рукавов пущена бахрома. На плечах, груди и спине туники изображен герб рыцаря — маленькие красные кресты на золотом фоне. Его конь защищен цельным бардом из кольчуги, поверх которого наброшена попона, и шанфроном из твердой кожи. (Основные источники: *Портрет сеньора замка Брамвак* (начало XIV в.) находится в Клойстер, Церковь Аббатства святого Бертрана де Комменжа; *Портрет Бертрана, графа де Комменжа* (начало XIV в.) Музей Св. Августина, Тулуза; *История Тристана*, французская настенная роспись середины XIV в., в храмовой часовне Сен-Флоре).

3. Этот рыцарь с юго-востока Франции пользуется доспехами и оружием, стиль которых выдает влияние расположенной по соседству Савойи. С бацинета снято забрало, а сам шлем покрыт декоративной тканью с вышитым орнаментом. На нем геральдический плащ, открытый с обеих сторон и надетый поверх панциря, покрытого красной тканью и снабженного плечевыми накладками из твердой кожи. Кроме налокотников и наколенников из твердой кожи, его доспехи, в основном, сделаны из кольчуги. Геральдические знаки на его почти прямоугольном щите с выемкой для копья выделены на кожаном покрытии щита и раскрашены. (Основные источники: *Портрет графа Томмазо II Савойского*, сер. XIV в., в кафедральном соборе Аосты).

ПЕХОТА, 1337–1360 гг.

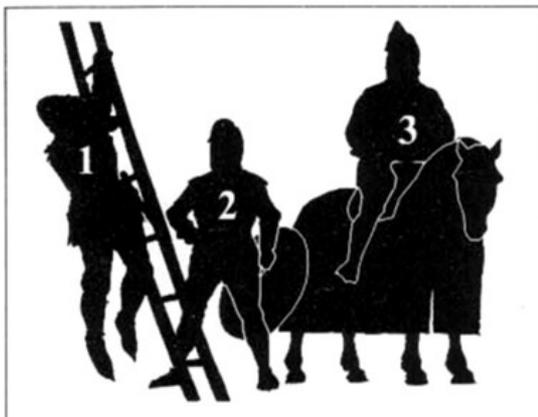
1. Ополченец с севера Франции, ок. 1340 г.
2. Сержант пехоты из Шампани, ок. 1360 г.
3. Наемный арбалетчик из Прованса, ок. 1350 г.

1. Скорее всего, ядро пехоты во французских армиях состояло из городского ополчения. Этот воин вооружен для ближнего боя. На голове его надет шлем с полями поверх небольшого бацинета с бармицей. Его тело защищает панцирь поверх кольчуги с накладками из твердой кожи для плеч и верхней части рук. К локтям пристегнуты округлые металлические пластины, а предплечья защищают боевые запястья. Вооружение включает массивный вуж, меч, острый кинжал и большой щит. (Основные источники: Статуя воина гентского ополчения, Фламандия, ок. 1340 г.; Музей каменных скульптур, Гент; репродукция XIX в. с настенной росписи фриза Левгемете, Фламандия, 1346 г., Гент).

2. Регионы, расположенные близ границы Франции с территорией Священной Римской империи, были подвержены двойному влиянию. Панцирь этого профессионального пехотинца и его доспехи для рук и ног типичны для Рейна и Фландрии. Его длинная гизарма, заточенный с одной стороны короткий фальшион, простой шлем и большой пехотный щит имели распространение по всей стране. Медные заклепки с шайбами, расположенные только на верхней стороне его доспеха, показывают, что нижняя часть доспеха изготовлена из материи. На рисунке видно, что доспехи застегивались на плечах при помощи ремней с петлями. На доспехе вышит французский белый крест. Под панцирь надеты кольчуга и кольчужный капюшон, подбитый гамбезон, кожаные наплечники и чулки на бедрах, а также наколенники и наголенники из полос металла. Одну из своих больших боевых кожаных рукавиц он несет в своем простом черепнике. (Основные источники: Шкатулка из слоновой кости, Франция, ок. 1340 г.; Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург; изображение из Понт-о-Дам, ок. 1335, Лувр, Париж; Крестные муки, франко-германская гипсовая лепнина, ок. 1350, Метрополитен-Музей, Нью-Йорк).

3. Многие арбалетчики набирались из Прованса, который в то время лежал за пределами французской границы. Сохранились детальные описания их снаряжения. Обычно такой солдат имел выкованную из одного куска металла капелину, кольчужный капюшон, края которого заправлялись под ворот кольчуги, одетой поверх плотного стеганого акетона. К его левой руке привязан продолговатый кожаный щит. Его оружием были меч, большой кинжал-базилар и три составных арбалета, которые переносились на спине в упакованном виде. В ящике его тележки, вероятно, хранятся стрелы для арбалета. (Основные источники: Chroniques de France, французский манускрипт середины XIV в.; British Library, Ms. Roy. C.VII, Лондон; Симон Мартини, Политих Страстей Господних, Авиньон, ок. 1340; Музей прекрасных искусств, Антверпен).

КАВАЛЕРИЯ, 1360–1415 гг.

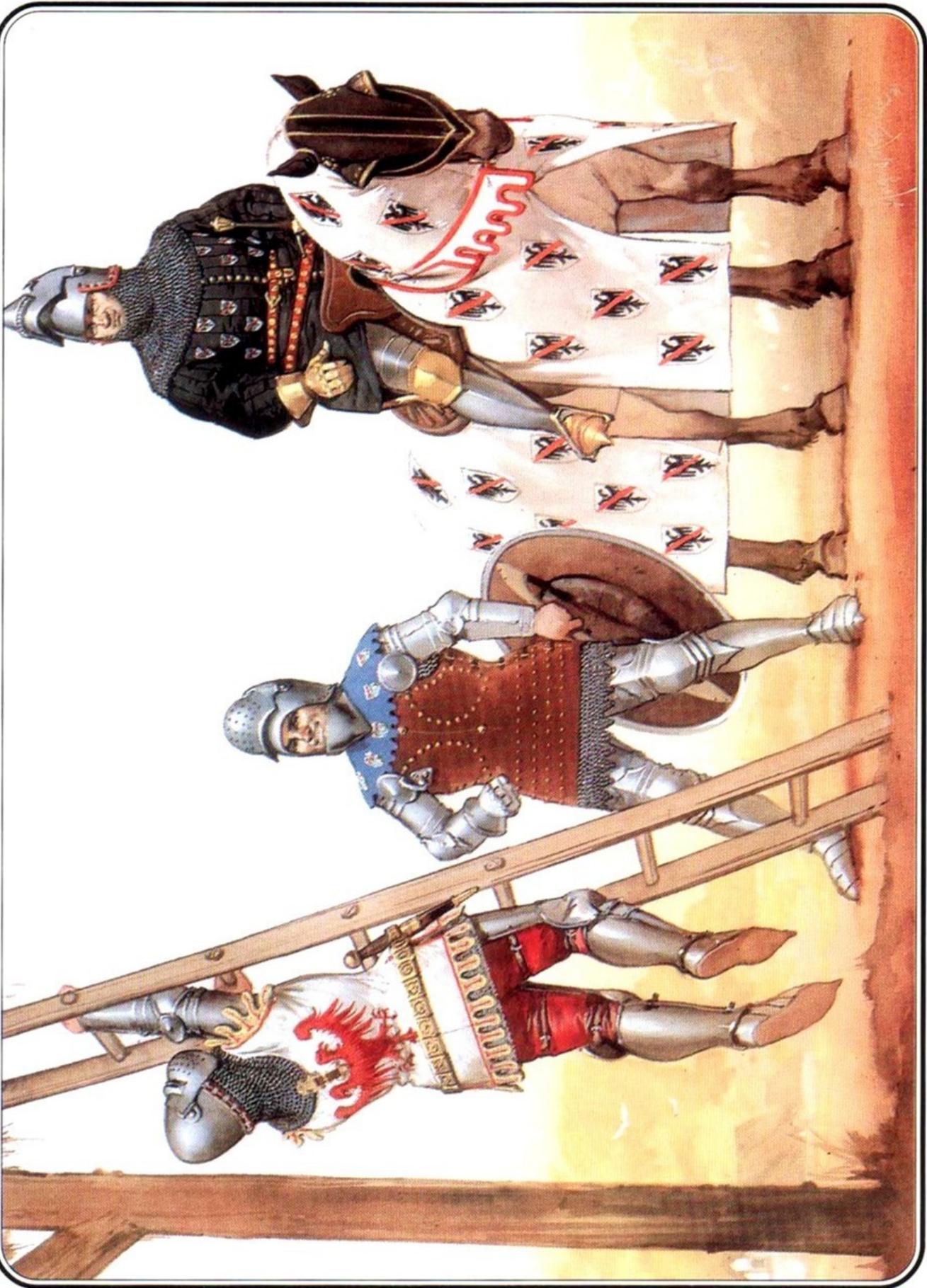
1. Бусико, около 1400 г.
2. Гишар Дофин, около 1410 г.
3. Бертран дю Геклен, коннетабль Франции, около 1370 г.

1. Жан де Менгр (ок. 1366–1421), прозванный Бусико, как и его отец, стал впоследствии маршалом Франции. Победитель турниров и участник крестовых походов против турок на суше и на море. Был захвачен в плен при Азенкуре и стал одним из тех немногих дворян, которые были помилованы. Он так и умер в английском плену шесть лет спустя. В молодые годы он прошел суровую закалку, которая сделала его способным выполнять эффективные трюки. Он мог, например, взобраться по наклоненной лестнице снизу в полном вооружении, используя только руки. На иллюстрации мы видим заднюю часть его бацинета, авентайла и геральдический плащ (*coat armour*), а также доспехи для ног. Через прорезь в тунике кольчатый капюшон пристегнут ремнем к железной кирасе, надетой поверх кольчуги-хаубергона. На его ремне с позолоченными пластинами висит кинжал-рондель. Жесткая кираса под спущенным на бедра ремнем предохраняет его от соскальзывания на землю. (Основные источники: *Les Belles Heures de Duc de Berry*, французский манускрипт конца XIV в., *British Library, Ms. Roy. 20, C. VIII*, Лондон; *Апокалипсис*, французский гобелен, ок. 1375, музей Анжерского замка).

2. К концу XIV в. в моду вошли бацинет с округлым забралом и жесткий железный бевор для защиты горла. Здесь Гишар Дофин одет в покрытую тканью бригадину с очень крупными нагрудными пластинами поверх кольчуги-хаубергона. Справа на его груди можно заметить железный крюк для упора копыя. Кольчужный капюшон покрыт синей тканью с изображением маленьких геральдических щитов, на четвертях которых синие дельфины на золотом фоне и две серебряные диагонали на синем фоне с тройным красным ярлыком сверху.

У ног овальный щит с прочной деревянной рукояткой и плотной кожаной подушечкой на внутренней части. Он мог быть вооружен коротким копьем для сражения в пешем строю. (Основные источники: Французские портреты конца XIV в., выгравированные Генье в XVIII в., Национальная библиотека, *Ms. Est. Res. Pe 1*, Париж; *Хроники Фруассара*, французский манускрипт начала XV в., Муниципальная библиотека, *Ms.865*, Безансон).

3. Дю Геклен был человеком невысокого роста с сильно развитой мускулатурой и лицом профессионального боксера. Как коннетабль Франции он мог позволить себе лучшее снаряжение. Он изображен в высоком бацинете с очень заостренным забралом, которое называлось «собачья морда». Капюшон на плотной подкладке присоединен к шлему обычным способом. Его плотный стеганный джупон надет поверх кирасы, которую на рисунке не видно. Кроме того, на нем надеты боевые рукавицы и доспехи, полностью закрывающие ноги. Некоторые части его доспехов покрыты позолотой. Герб дю Геклена в виде небольших щитов вышит на джупоне и на попоне коня. Шанфрон коня покрыт черной тканью с золотой тесьмой и снабжен тканевыми «рукавами» над ушами животного. Дю Геклен вооружен полторным мечом. (Основные источники: *Хроники Дю Геклена*, французский манускрипт конца XIV в., Национальная библиотека, Париж; *Святой Георгий*, бургундская резьба по дереву, Жак де Берз, кон. XIV в., Исторический музей, Дижон).

ПЕХОТА, 1360–1415 гг.

1. Арбалетчик из свиты Жана де Энжа, около 1407 г.
2. Ополченец из Ренна, около 1370 г.
3. Легкий пехотинец с юга Франции, около 1400 г.

1. В дополнение к длинному прямоугольному щиту с гербом Жана де Энжа, командующего арбалетчиками Франции, и гербом «современной Франции», этот воин носит эмблему из свинца в форме ветки ракитника, пришитую на левой стороне груди его стеганого пурпузна (*pourpoint*). Такие эмблемы, свидетельствующие о политической принадлежности, были характерны для Франции конца XIV в. Пурпузн надет поверх бригантины и кольчуги-обержона, а кольчужный капюшон под капелиной снабжен плотной подкладкой. Стеганные набедренники надеты поверх кольчатых доспехов, закрывающих ноги. К наружным сторонам его боевых рукавиц из кольчуги пришито по железной пластине. Воин вооружен мощным стальным арбалетом. В колчане, покрытом волчьей шкурой, лежат арбалетные стрелы, а на широком поясе подвешены специальные крюки для заряжания арбалета. Широкий меч висит на левом бедре и не виден на рисунке, так как закрыт щитом. На поясе также привешен и кинжал (*basilard*). (Основные источники: *Livre de Chasse*, французский манускрипт начала XV в., Национальная библиотека, Ms. Fr. 616, Париж; меч сер. XIV в., Музей собора в Шартре, Шартр; пурпузн Карла де Блуа, ок. 1370, Музей тканей, Лион).

2. Этот городской пехотинец мог сражаться на той и на другой стороне. Его снаряжение говорит о том, что доспехи и оружие могли перевозиться на значительные расстояния, и торговцы оружием находили ему сбыт в местах вооруженных конфликтов. Его капюшон с покрытием может быть английским, шестопер — итальянским или с юга Франции, доспехи из твердой кожи — фламандскими, его кольчуга-обержон и кольчатые чулки из какой-либо еще части Франции. (Основные источники: миланский шлем, около 1350–1370 гг., Музей Полди Пеццолли, No. 2598, Милан; Верхний ряд церковных окон, хоры середины XIV в. находятся в церкви Аббатства Тьюксбери; погребальная пластина Жюля д'Амея, ок. 1355 г., находится в церкви Хеерен-Эльдерен).

3. Первоначально термином «бриганд» обозначали солдат или наемников, носивших покрытые тканью бригантины на подкладке, вроде той, что показана здесь. На рисунке видны соединенные с бригантиной кольчужные рукава. На этом воине мы также видим легкий бацинет поверх тканевого капюшона с длинным концом; кольчатое плечье, а также кольчужную рубаху. В снаряжение такого воина могли входить пластинчатые боевые рукавицы. На плече его подвешен небольшой круглый щит-баклер. Его оружием являются изящный меч, пригодный для колющих ударов и продолговатый кинжал нового стиля. (Основные источники: Крестные страдания из *Parement de Narbonne*, алтарная роспись, Франция, около 1375, Лувр, Париж; Муки Святого Георгия, итальянская настенная роспись около 1380, находится в *Oratorio Сан-Джорджо*, Падуя).

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ, 1337–1415 гг.

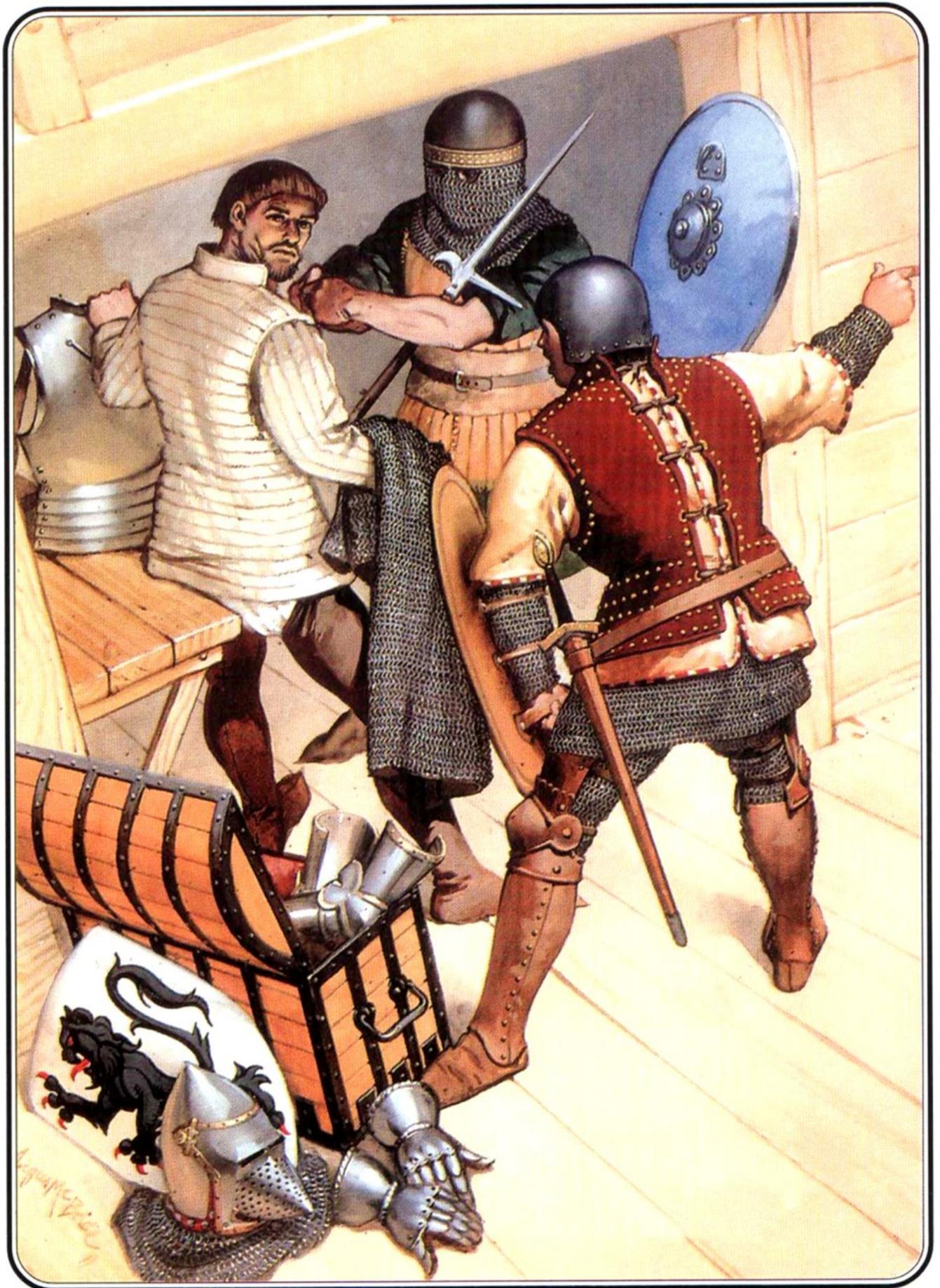
1. Жан де Бетанкур, около 1402 г.
2. Баскский моряк, около 1360 г.
3. Кастильский морской капитан

1. Жан де Бетанкур показан во время облачения в доспехи, что было делом сложным и требующим помощи ассистента. Он уже надел свою стеганую боевую куртку белого цвета. К этой куртке в дальнейшем стали присоединять небольшие части кольчуги, которые крепились на наиболее уязвимые участки тела (подмышки, пах и т.п.), так что в кольчужной рубахе, которую держит де Бетанкур, уже отпала необходимость. Его кольчатые чулки привязаны к куртке на бедрах. Доспехи и щит изображены рядом. На покрытом кожей щите хорошо видно изображение герба. (Основные источники: *Livre des Nobles Femmes*, французский манускрипт конца XIV в., Национальная библиотека, Париж; миланский нагрудник конца XIV в., Музей истории искусства, Вена).

2. Костюмы, которые носили в Северной Испании и Юго-Западной Франции, отличались от тех, что можно было увидеть дальше к северу. Этот моряк, помогающий застегивать боевую куртку рыцаря, одет в круглый черепник с декоративным ободом, модным в Северной Испании, и кольчужный капюшон с небольшими прорезями для глаз — другая характерная деталь кастильской моды. Его стеганая куртка без рукавов больше соответствует каталонскому или арагонскому фасону.

Внизу передней части куртки видны деревянные пуговицы, а по его нижнему краю и на плечах пущена цветная бахрома из шерсти. Широкий «кумербунд» из сыромятной кожи мог носиться средиземноморскими моряками и в XVIII в. Рукава его рубашки закатаны. Нижняя часть его тела не видна на рисунке, но он мог носить белые шерстяные чулки скатанными ниже колен и закрепленными там на завязках. Его оружие — железная алебарда. Назначение крюкообразной детали на его щите остается невыясненным. (Основные источники: «Предательство», арагонская настенная роспись середины XIV в. в церкви Урии (Urries), Сарагоса; Крестные муки, роспись работы Хайме Серра, Каталон, сер. XIV в., Епископальный музей, Вик; Арест Иисуса, наваррская резьба середины XIV в., Собор Памплоны).

3. Кастильское военное снаряжение отличало несколько характерных деталей, одной из которых было преимущественное использование легких доспехов. Эти доспехи изготавливались, в основном, из твердой кожи, отражая остаточное арабо-исламское влияние. Ноги этого капитана защищены такими доспехами из твердой кожи, надетыми поверх кольчужных чулок. Его панцирь снабжен высоким воротником. Под панцирем желтая тканевая подкладка с обшитыми тесьмой краями, которая заходит на руки и юбку и снабжена вделанными с внутренней стороны кожаными защитными накладками для верхней части рук. (Основные источники: Крестные муки, роспись работы Хайме Серра, Каталония, середина XIV в., Епископальный музей, Вик; Арест Иисуса, наваррская резьба середины XIV в., Собор Памплоны).

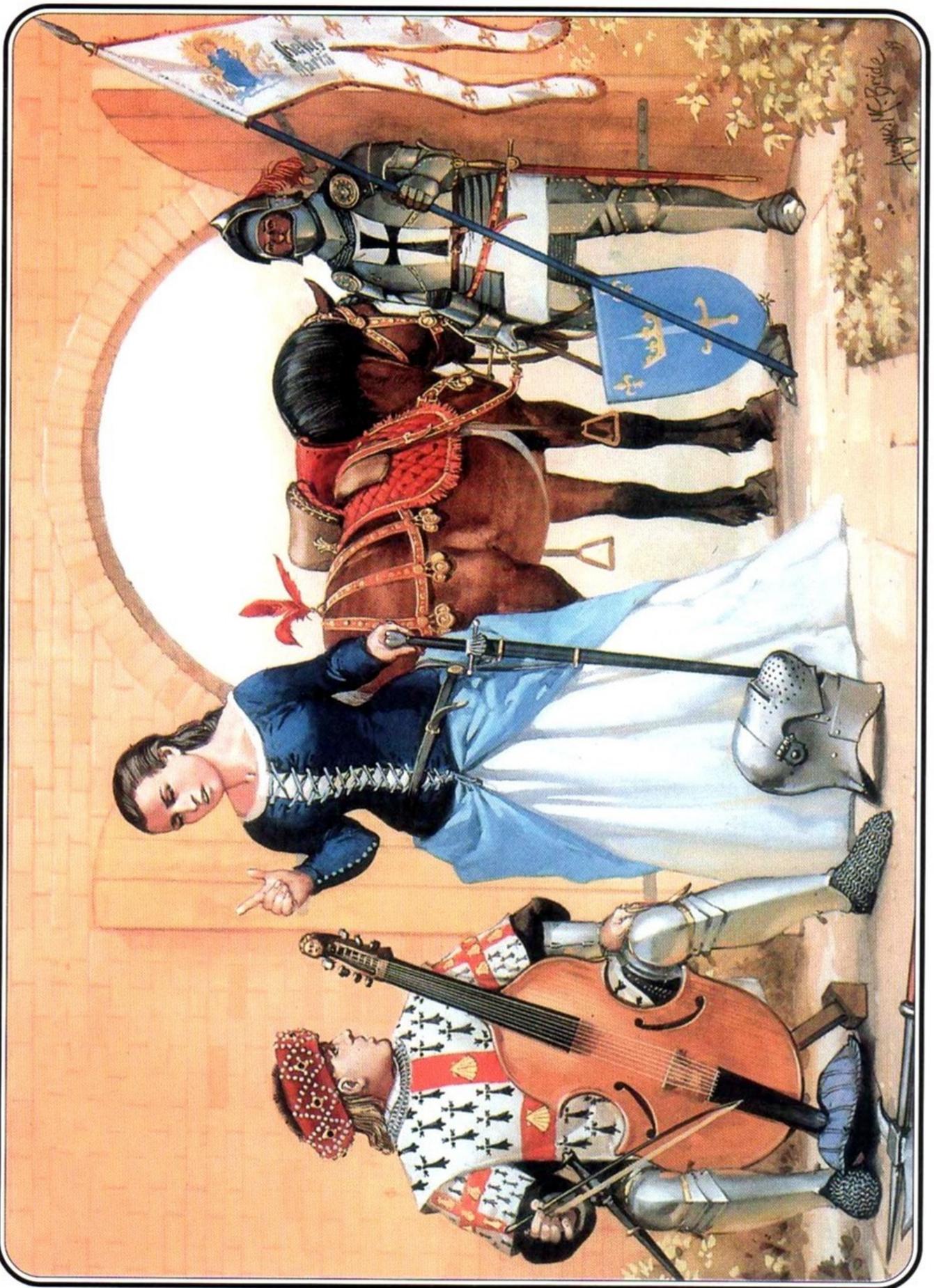
КОННИЦА, 1415–1435 гг.

1. Жанна д'Арк, около 1430 г.
2. Французский рыцарь, около 1440 г.
3. Бретонский тяжеловооруженный всадник, около 1450 г.

1. Жанна д'Арк, без сомнения, была лидером, способным вдохновлять и вести за собой, хотя используемые ее армией новинки в области военной технологии проводились в жизнь ее более приземленными соратниками-мужчинами. Здесь Жанна показана в типичном для женщин среднего класса костюме. Волосы ее распущены и не покрыты головным убором, что символизирует непорочный статус Девы. На боку ее висит меч. В основу изображения знамени, которое мы видим в руках бретонского латника на заднем плане, положен небольшой рисунок, сделанный при жизни Жанны, а основой для изображения ее щита стали письменные источники. (Основные источники: Рисунок Жанны де Арк на *Registre du Conseil du Parlement de Paris*, 10 мая 1429 г., Национальный архив, Париж).

2. Нарядный костюм этого рыцаря говорит о его богатстве. На нем модная шапка из вельвета, отороченная мехом с жемчугами. Одним из его достоинств является умение играть на музыкальных инструментах. На нем надет плащ с гербом Гийома де Флави, капитана роты, сражавшейся на стороне Жанны. Также мы видим на нем камзол с пышными рукавами, надетый поверх полных пластинчатых доспехов. Его «большой бацинет» стоит у ног наготове. На бедре рыцаря висит кинжал-баллок. Для рукопашного пешего боя он мог использовать меч и алебарду. (Основные источники: бургундский большой бацинет около 1430 г., Музей Памплоны; Святой Морис, статуя из алтаря Тарраска, ок. 1460, собор Экс-ан-Прованса; французская статуя рыцаря, сер. XV в., Метрополитен-Музей, Нью-Йорк)

3. К середине XV в. большинство рыцарей уже не носило сюрко, но сохранилось несколько изображений, на которых воины носят то, что можно назвать «национальными знаками отличия». В данном случае, это ткань, выкроенная в форме перевернутой буквы «Т», и черный крест Бретани. Его доспехи состоят из салада с забралом и бевором, плюмаж из красных перьев соединен с позолоченным зажимом на верхушке забрала, а также полной кирасы итальянского стиля и доспехов для рук и ног. Доспехи украшены позолоченными заклепками. На его коне уже нет никаких доспехов. (Основные источники: Статуя Дюнуа, ок. 1450 г. из часовни замка Шатодюн; *Chroniques et ystories des Bretons*, французский манускрипт середины XV в., Национальная библиотека, Ms. Fr. 8266, Париж).

ПЕХОТА, 1415–1453

1. Франкский лучник из Пуатье, около 1453
2. Повстанец, ок. 1440
3. Фламандский наемник, ок. 1430

1. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что франк-археры — «свободные лучники» — часто носили на одежде изображения гербов своих городов, хотя очень немногие могли позволить себе такой дорогой наряд, который мы видим на этом воине. Каждый стрелок должен был сам обеспечивать себя оружием, доспехами и одеждой, за исключением случаев, когда очень бедным воинам помогали с экипировкой соседи. Этот стрелок из длинного лука принадлежит, вероятно, к очень состоятельному городскому среднему классу. Его салат покрыт синей тканью с позолоченными украшениями. На его стеганом пурпурне (с завязками по бокам) мы видим герб Пуатье, черный и желтый цвета которого повторены на полосках его стеганых чулок, надетых поверх пластинчатых доспехов для ног. За правым бедром его подвешена сумка для стрел, а оружием его является тяжелый тесак-фальшион. (Основные источники: *Житие Св. Петра*, французский гобелен середины XV в.; Музей Клюни, Париж; фламандская резьба середины XV в. из Отель-де-Виль-Лувен, Лувен).

2. Воин в крестьянской одежде (часть ее подобрана под пояс) вооружен длинным луком. Это оружие использовали не только англичане. Кроме того, у него имеется прочный кинжал, кожаная фляга для воды, подвешенная в специальной кожаной сетке и связка стрел, заткнутая сзади за кушак. Изображение вольнки фигурирует в нескольких французских манускриптах. (Основные источники: *Les Belles Heures de Duc de Berry*, французский манускрипт, приблизительно 1405, Метрополитен-Музей, Нью-Йорк; *Grandes Heures of Anne of Brittany*, франц. манускрипт конца XV в., Национальная библиотека, Ms.Lat. 9474, Париж).

3. Этот воин имеет традиционное снаряжение тяжеловооруженного пехотинца. На нем массивная капелина, поверх кольчуги-обержона ранний стеганный жак, покрытый холстом и завязанный с обеих сторон и несколько пластин для защиты рук и ног. В дополнение к круглому баклеру и сравнительно короткому мечу, он вооружен алебардой «бычий язык». (Основные источники: французский шлем и алебарда «бычий язык» XV в.; Военный музей, Париж; *Крестные муки*, работы Ван Эйка, Фландрия, ок. 1425–1430 гг.; Метрополитен-Музей, Нью-Йорк).

Arthur M. B. Price

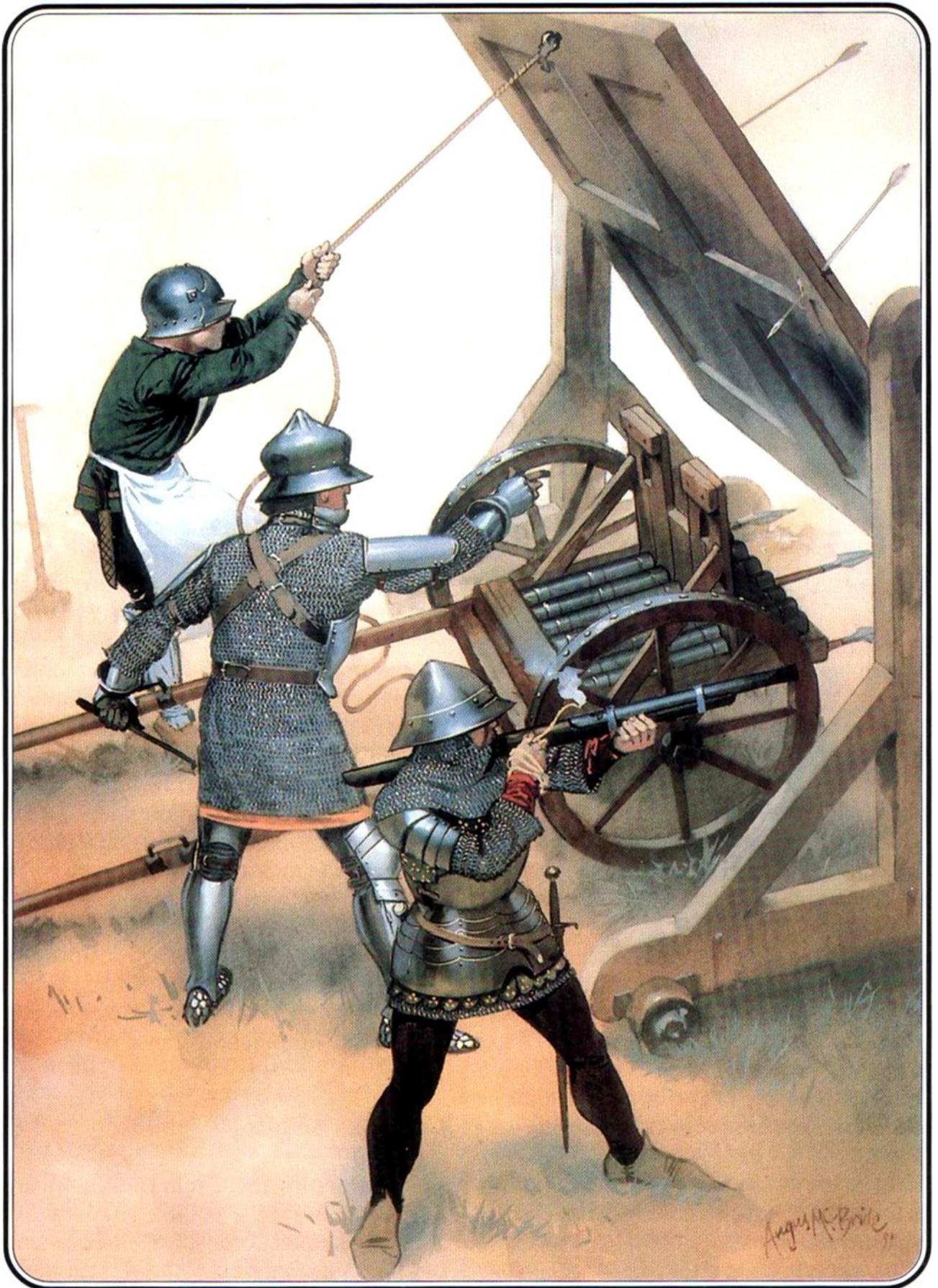
АРТИЛЛЕРИЯ, 1430–1453 гг.

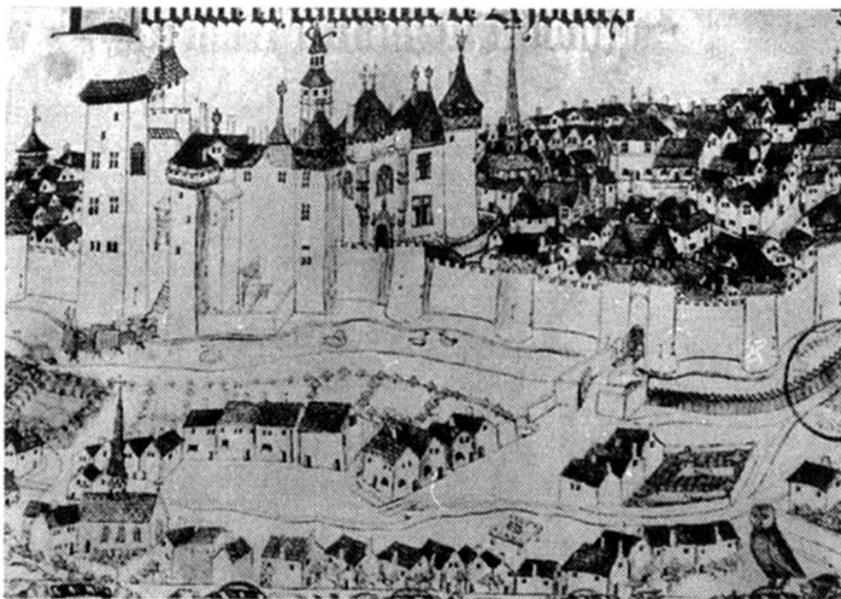
1. Артиллерист с рибальдекенем, около 1435 г.
2. Помощник артиллериста, около 1440 г.
3. Стрелок из ручной пушки, около 1450 г.

1. Артиллерия представляла собой один из тех аспектов военного дела XV в., в котором французы превзошли своих английских противников. Здесь старший артиллерист готовится произвести выстрел из многоствольного рибальдекена. Несмотря на многие упоминания такой пушки в XIV и XV вв., она остается окруженной ореолом таинственности. Изначально этим термином обозначалась легкая повозка, к которой позднее были добавлены небольшие артиллерийские орудия. Вероятно, они быстро стреляли одно за другим и предназначались, скорее, для поражения живой силы противника, чем для ведения осады. Сам артиллерист одет в тяжелые доспехи из пластин и кольчуги, так как находится на открытой позиции, представляет собой большую ценность, в силу своих умений, и располагает достаточными средствами, чтобы иметь такие доспехи. (Основные источники: Три Марии в усыпальнице, роспись Хуберта ван Эйка, около 1430; Музей Бейменс-ван-Бенинген, Роттердам).

2. Помощник поднимает щит, чтобы дать возможность произвести выстрел из орудия. Он изображен здесь в рабочем костюме, так как он выполняет обязанности подсобного рабочего. Его костюм состоит из дублета и чулок, связанных поверх рубахи, холщовых гамаш, фартука, а прочный нож на поясе — его единственное оружие. Доспех представлен только саладом с забралом. (Основные источники: *Les Echecs Amoureux*, французский манускрипт XV в., Национальная библиотека, Ms. Fr. 143, Париж; французский салат приблизительно 1440 г., Военный музей, Париж).

3. Этот стрелок носит глубокую капелину, снабженную прорезью для глаз. Сейчас шлем сдвинут на затылок для лучшего обзора. Добротный паульдрон защищает его плечи и верхние части рук, а плакарт (*plackart*) и фалд итальянской кирасы закрывают часть его бригандайна, надетого поверх кольчужного хаубергона. Перекрестье меча снабжено боковыми кольцами для защиты пальцев при фехтовании в новой «итальянской» манере. Он готовится выстрелить при помощи длинного тлеющего фитиля. Фляга для пороха, сумка с пулями и шомпол могли лежать рядом в бою и переноситься в упакованном виде на марше. (Основные источники: Роспись Бернардо Марторелла, Катан, около 1440 г.; Музей диоцеза Таррагоны; Жизнь Святого Сирмина в усыпальнице епископа Ферри де Бовуара, французская резьба по дереву конца XV в., собор Амьена).

«Город Мулен»; манускрипт Гийома Ревеля, сер. XV в. На этом занимательном рисунке виден старый город, обнесенный стенами с новыми воротами и цитаделью, а на переднем плане — менее заселенный пригород. (Armorial d’Auvergne, Bibliotheque Nationale, Ms. Fr.22297, f.369, Париж)

которые использовались обороняющимися для вывода из строя осадных машин противника. Например, в ходе обороны замка Биуль в 1346—1347 гг. сопротивление было организовано по концентрическому принципу: сначала в дело вступали камнеточные мангонелы и орудия, затем крупные «двуногие» арбалеты, потом на стены поднимались стрелки из обычных арбалетов и, наконец, воины, которые бросали на противника камни руками. В случаях, когда французские войска переходили в наступление, они, подобно англичанам, осуществляли блокаду противника. Сначала загрязняли источники воды, засыпали оборонный ров, а затем приближались к стенам надвигающихся башнях или под навесами, прикрывавшими саперов. В ходе осады Ла-Рош-Дарьян в 1347 г. Карл де Блуа повалил все деревья и изгороди и заполнил рвы водой, чтобы английские лучники не имели прикрытия в случае вылазки.

Что касается мастерства единоборства между рыцарями, то оно носило более изощренный характер, чем можно было предположить. Во времена Столетней вой-

ны рыцарь представлял собой не просто мускулистого головореза, полагавшегося на мощь своей десницы, но он также не позволял себе удовольствия принимать участие в почти ритуализованном фехтовании, которое можно было увидеть в XVI в. Вместо этого его тренировки по приобретению мастерства ведения боя имели больше общего с подготовкой современных командос. В поединке на мечах использовали колющие и рубящие удары, а в сражениях всадников на копьях большое внимание уделялось тому, что можно назвать «психологической гранью». Необходимо было преодолеть свойственную человеку привычку отводить взгляд за мгновение до удара. Воины понимали необходимость в постоянной практике и выборе подходящего индивидуального оружия.

Середина войны

Во второй фазе Столетней войны рыцарская культура и реалии войны вступили в конфликт, который очень тяжело переживала французская знать. Законы чес-

ти гласили, что на призыв к бою нельзя ответить отказом, однако недавний горький опыт показал, что это зачастую возможно. Все это стало причиной мучительных размышлений для многих военачальников.

Хотя стало общепринятым, что тяжело-вооруженные всадники могут сражаться в пешем строю, для рыцарей привычнее было сражаться верхом, и количество кавалеристов во французских армиях продолжало расти.

Военные кампании включали в себя набеги на суше и на море, осады и стычки, в которых лучники и арбалетчики зачастую играли весьма незначительную роль. Крупные сражения не имели теперь прежнего значения, хотя победы в них оказывали большое влияние на моральный дух французов. В большинстве случаев боевые действия велись силами спешившихся латников в полном вооружении, сражавшихся короткими копьями и топорами. Другие сражения велись с целью захватить контроль над речными переправами, имевшими стратегическое значение. Случалось, что небольшие и мобильные отряды французов нападали на английские колонны ночью и с тыла, или гарнизон осажденного замка пытался разгромить лагерь осаждающих.

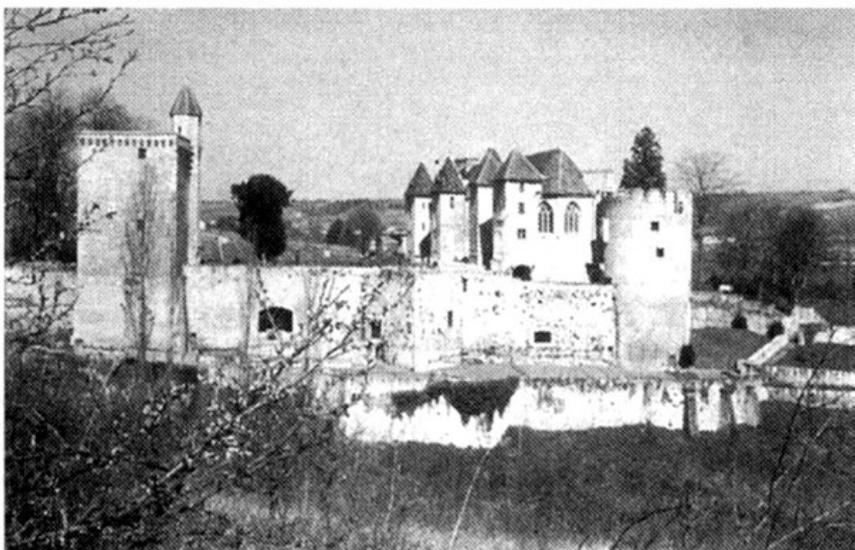
Подобную тактику французы продемонстрировали в битве при Росбеке в 1382 г. В битве принимали участие крупные силы, возможно, до 50 000 воинов с каждой стороны. Войско гентских мятежников состояло, в основном, из пеших ополченцев, а армия французов включала в себя спешенных латников, пехотинцев, а также конницу на флангах. Понимая, что единственным их шансом является атака всеми силами, гентские повстанцы предприняли массированную атаку. Французам удалось сдержать натиск противника, который был затем взят

Французский гобелен (ок. 1460 г.) со сценой из жизни св. Петра. Здесь мы видим спящего тяжеловооруженного пехотинца это, видимо, символизирует окончание Столетней войны между Францией и Англией. (Музей Клуни, Париж)

в кольцо французской кавалерией и фактически полностью уничтожен.

Однако, более типичную картину представляли опустошительные набеги англичан, проводимые ими на большей части территории Франции. Они предпринимались не только для захвата добычи, но и с целью втянуть французов в открытые сражения, которых французский король и его военачальники старались избегать. Обыч-

Шато-де-Куш — небольшой французский замок, типичный для последних лет Столетней войны. Он состоит из стен XIII в., к которым в XV в. были добавлены донжон и часовня. (Фото автора)

но французские гарнизоны оставались неуязвимыми для нападений англичан, но для простых людей эти набеги были настоящим кошмаром. В песенке из «Песенника Байе» звучит жалоба: «В герцогстве Нормандском так много грабителей, что никто не живет в достатке. Попросим Бога о мире на нормандской земле».

Французское решение: позиционная война

В середине XIV в. артиллерия еще не достигла такого уровня, чтобы давать нападающей стороне решительное преимущество при ведении осадных действий. Кроме того, пушками могла пользоваться и обороняющаяся сторона. Ввиду того, что английские армии в открытых сражениях имели явное преимущество, французский король приказал в 1358 и 1367 гг. провести инвентаризацию всех укрепленных сооружений.

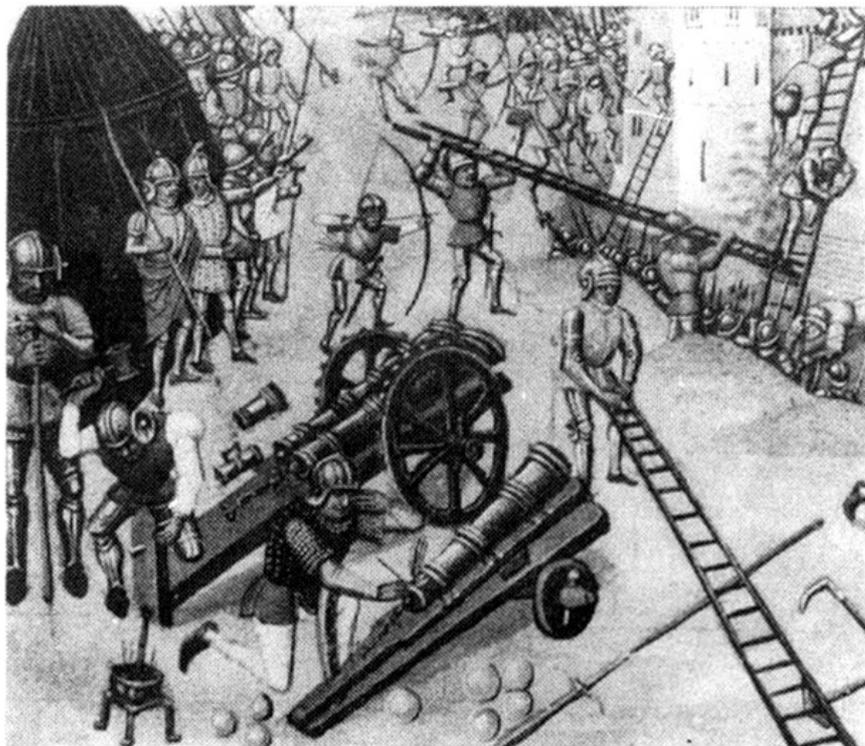
В нижней части списка оказались укрепленные церкви, которые были особенно распространены на юге и западе Франции. К числу других оборонных сооружений принадлежали укрепленные по-

селки (*fortalesium*), укрепленные дома (*hostal* или *valat*) и палы (*pals*), представлявшие собой соединенные друг с другом дома или стены вокруг поселений.

Такая же терминология использовалась и в XV в., когда каструм (*castrum*) мог означать и замок, и укрепленную церковь или укрепленный дом; «репериум» (*reparium*) представлял собой поселок, расположенный в защищенной естественными препятствиями местности; «туррис» (*turris*) или «тор» (*tor*) — боевую башню любой формы; «бастада» (*bastida*) — новую деревню или город, в котором не было необходимости возводить укрепления; «донго» (*dongo*) — термин, использовавшийся на юге страны для обозначения главной башни средневекового замка; «боргада» (*borgada*) — укрепленный город или большая деревня; «мота» (*mota*) — место, обнесенное рвом с водой.

Конечно, наиболее важное место среди оборонительных сооружений занимали укрепленные города. Население их периодически сокращалось после эпидемий, но быстро восстанавливалось за счет притока из деревень. Города тесно взаимодействовали, помогая друг другу при обороне военной силой, припасами и информацией.

Рисунок из французского манускрипта середины XV в. явно испытывает влияние фламандского Ренессанса, хотя и остался средневековым по духу. На этом фрагменте изображающего осаду рисунка (ок. 1470) мы можем видеть большие казнозарядные орудия с отделяемыми камерами, установленные на колесных лафетах. Дальняя пушка имеет два ствола. Такая артиллерия вполне могла использоваться в поздний период Столетней войны. (Histoire de Charles Martel, Bibliotheque Royale, Ms.8, f.65v, Брюссель)

В беспокойные времена в окрестности городов рассылались лазутчики, готовые подать сигнал тревоги при помощи дыма, колоколов, флагов или другими способами. Так же взаимодействовали и деревни. Сеньоры также обменивались информацией с представителями городов. Главной целью было получение информации о перемещениях войск и действиях передвигающихся компаний, а также о том, кто готов к выплате «пати» (фр.*patis*) — дани, которую они требовали за охрану. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, сведения о силе и действиях противника могли быть чрезвычайно точными.

Забота о расширении и обновлении укреплений была чрезвычайно важна, хотя это и требовало значительных затрат. Репутация «непреступного города» не только помогала держать врагов на расстоянии, но и была крайне важна для развития торговли. Поэтому укрепление городов и было выгодным капиталовложением. После по-

лучения королевского согласия необходимая для укреплений земля отчуждалась в принудительном порядке. За разрушенные дома и виноградники выплачивалась компенсация, и на этом процесс юридического переоформления завершался. При этом возрастал специальный налог «фестаж» (*festage*). Для строительства использовались местные людские ресурсы и материалы, хотя также могли привлекаться и специалисты со стороны. Народ проявлял большую заинтересованность в том, чтобы новые укрепления выглядели эстетично, поскольку от этого зависел престиж города.

Высшая знать несла ответственность за модернизацию укреплений. Проводимые мероприятия включали строительство новых мощных городских ворот и укреплений и использовались династиями местных феодалов для поднятия своего престижа. Например, герцог Беррийский не просто укрепил свой замок в Бурбон л'Аршамбо массивными башнями, но и по-

Иллюстрация из манускрипта 2-й половины XIV в. с изображением морского сражения. В ходе Столетней войны исход морских битв решался, когда корабли сцеплялись бортами и воины переходили к рукопашной схватке. Иногда этому предшествовала перестрелка лучников. Также имели место попытки повредить парусное оснащение кораблей противника. (*Chroniques de St. Denis, British Library, Ms. Roy.20, С. VII, Лондон*)

строил новый великолепный обеденный зал. Для аристократии было чрезвычайно важно поддерживать свой статус демонстрацией роскоши.

Несколько подробных списков с перечислением того, что было необходимо для обороны таких замков, было обнаружено в записках Кристины де Пизан, относящихся приблизительно к 1408 г.

Она утверждала, что для гарнизона, состоящего из 200 воинов, требовалось 24 небольших арбалета (*arbaletes à tillole*), 6 стеновых арбалетов (*arbaletes à tour*), 24 поясных арбалетов (*arbaletes à croc*), 20 луков, 2 или 3 эспрингаля, 37 200 арбалетных болтов, 72

копья, две бриколи (*bricoles*), которые могли иметь форму требушета (*trebuchet*) и две куилары (*couillars*), вероятно, представлявшие собой камнеметные машины другого типа; 12 орудий (*cannons perriers*) и 200 каменных ядер для них, 400 пыжей (*tampons*) с материалами для их изготовления, а также от 1000 до 1500 фунтов (250–380 кг) пороха и 3000 фунтов (ок. 72 кг) свинца для изготовления пуль.

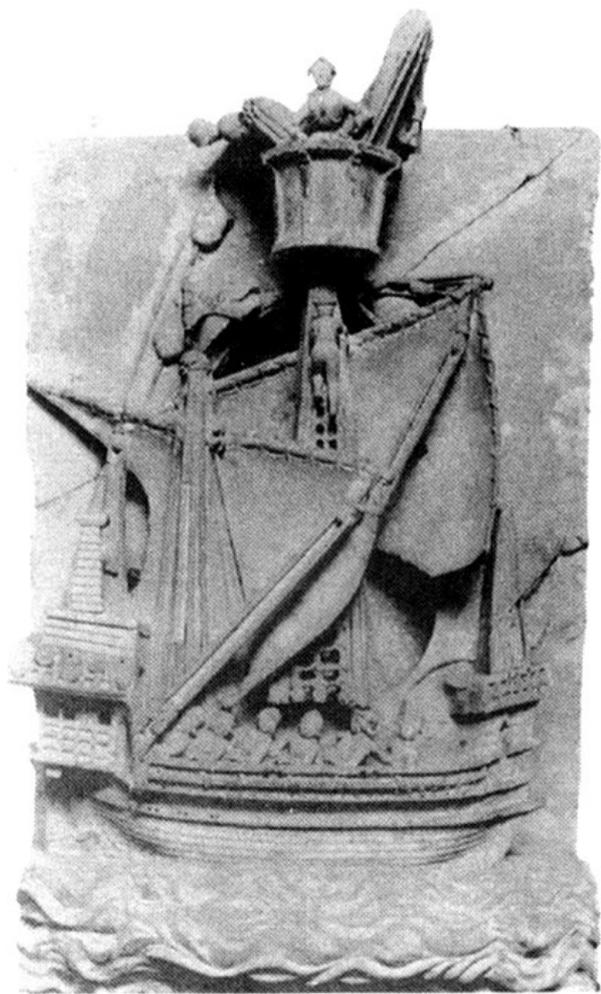
В тех же записках содержится список оружия, людских и материальных ресурсов, необходимых для осады таких укреплений: 600 плотников с 600 помощниками, 2000 саперов (*pioneers*), 330 арбалетов разных видов, 300 луков, 262 000 стрел и болтов, 400 боевых топоров, 4 «энжан волан» (*engins volants* — летательные машины) — вероятно, камнеметных машин или приспособлений, помогавших взбираться на стены, 4 куилары, 1000 камней, 128 орудий и 1170 каменных снарядов для них, 5000 фунтов свинца для пуль и 30000 фунтов пороха. Чтобы приготовить все это, требовались большие затраты времени и сил.

Когда в июле 1415 г. небольшой замок Монтайю был приведен в состояние боевой готовности, предполагалось, что местные жители будут оказывать помощь гарнизону из 32 солдат. Считалось также, что солдаты гарнизона имеют оружие, в соответствии со списком, утвержденным королевским сенешалем. Большая часть имела черепники или «генуэзские» бацинеты, но ни у кого не было доспехов. Вместо этого солдаты имели небольшие щиты. За исключением одного, все имели мечи. Несколько солдат были вооружены арбалетами, остальные — легкими дротиками-женетерами (*genetaires*). В замке имелось также около 20 более мощных арбалетов с необходимым запасом стрел. В замке был донжон — главная башня, в которой жил шателен. Ниже находился внутренний двор и навесная башня-барбекен с более

низкими стенами. Сухой ров был вычищен, а перед воротами в главную башню был выстроен редут. Внутренний двор был обнесен деревянной стеной и защищен тремя башнями, крыши которых были сделаны из каменных плит (*lozes*). В каждой башне размещалось небольшое орудие. В самой большой башне имелись входные ворота. По приказу сенешаля к стенам был приделан деревянный парапет, а перед входом во внутренний двор были построены дополнительные стены «шикан», чтобы была возможность остановить врага, если тот будет пытаться таранить деревянные ворота при помощи горящей повозки. Во внутреннем дворе имелись деревянные платформы-гериты (*guérites*), позволявшие воинам гарнизона осматривать окрестности и вести стрельбу с флангов. Там же было и несколько других строений, в которых во время осады могли жить местные жители и где должны были храниться запасы продовольствия.

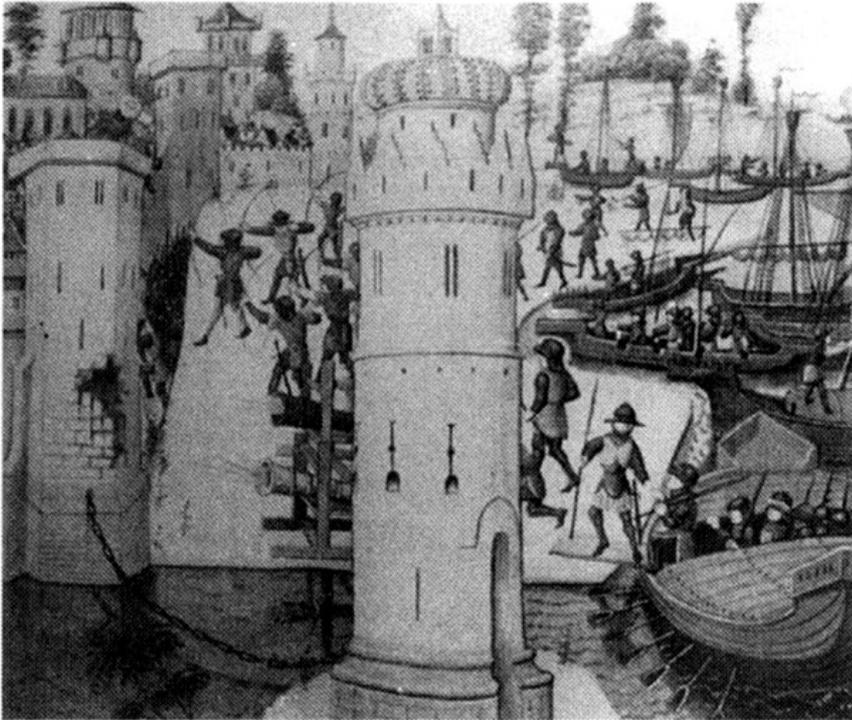
Не меньше внимания уделялось и подготовке к проведению осады. В случаях продолжительных осад французы строили укрепленные «новые города» (*bastide*), расположенные лицом к позициям англичан. Иногда их строили из дерева, а иногда и из камня. В последнем случае позднее они присоединялись к основным оборонным сооружениям города.

Во время крупных осад в боевых действиях принимали участие значительные силы. Например, когда в 1406 г. французы атаковали Кале, в их войско входило 3400 латников, 710 плотников (для изготовления осадных машин), 1860 саперов (для рытья траншей и проведения подрывных работ), 322 возчика и 49 артиллеристов. Последние обслуживали 16 орудий из Буржа, 3 из Утрехта, а остальные — из Голландии, Лимбурга, Брюсселя и Лувена. Для орудий было запасено 2750 каменных ядер и не менее 20 000 фунтов пороха.

Один из кораблей Жака Кера (барельеф; между 1443 и 1451). Это двухмачтовое судно, его команда защищена доспехами. Два воина находятся на наблюдательном посту в «вороньем гнезде», где имеется запас копий и дротиков. (Hotel of Jacques Coeur, Бурж)

Несмотря на существенное увеличение и усовершенствование пороховой артиллерии, традиционные машины для метания снарядов продолжали использоваться на протяжении всего XIV в. В 1377 г. большой требушет был привезен из Ла-Реоля для атаки на удерживавшийся англичанами Бержерак. Мощные осадные арбалеты на опорных конструкциях должны были, видимо, устанавливаться на башнях, а не внутри их, как предписал в одном из ука-

«Осада Дамьетты», из французского манускрипта 1462 г. На переднем плане видна штурмовая гребная баржа. Изображения таких же речных и озерных боевых судов стали появляться в швейцарских манускриптах несколькими десятилетиями позднее. (Bibliothèque d'Armenie, Париж)

зов главный инженер по осадам Юг де Кардильяк.

Мастерство владения оружием

Средневековый воин, вступая в единоборство, никогда не полагался только на грубую силу и свирепость. Латнику XIV–XV вв. необходимо было мастерски владеть оружием — борьбу голыми руками они могли считать ниже своего достоинства. Рыцарь — герой произведения Антуана де ла Саль «Маленький Жан де Сантре» (*Le Petit Jehan de Saintré*) был описан, как обладающий хрупким телосложением, гибкий и легкий, с развитой мускулатурой, крепкий и проворный даже в полном вооружении, с отлично развитой реакцией. Он прекрасно владеет оружием и способен ловко уклоняться и парировать удары, сражаясь верхом. Другие источники отмечают, что лучшими считались рубящие удары мечом на себя, хотя рыцарь должен был

уметь наносить и колющие удары и рубить сверху вниз. Сражаясь верхом, рыцарь стремился поразить противника в голову. Важно также было прекрасно управлять конем в сумятице кавалерийского сражения, чтобы не утомлять животное напрасно и суметь занять выгодную для атаки позицию.

В последний период Столетней войны умение владеть оружием было необходимо каждому солдату. Жан де Бюэль писал, что в пешем поединке лучше использовать более легкие и прочные доспехи. Он советует вести схватку в быстром темпе, сохранять самообладание и стараться получить психологическое преимущество, демонстрируя противнику свое спокойствие и уверенность. Де Бюэль также предупреждает, что при опущенном забрале можно легко сбиться с дыхания.

Нам меньше известно о подготовке и умениях рядовых пехотинцев, хотя в 1394 г. во Франции был издан указ, запрещающий все виды спорта, за исключением стрель-

бы из длинного лука и арбалета. Не найдено ссылок на то, что во Франции в XV в. проводились соревнования по стрельбе из ручной пушки. Впервые такие состязания стали проводиться в Германии, Швейцарии и Италии.

Артиллерия

Для орудий XIV в. была характерна низкая точность при сравнительно легком весе каменных ядер и невысокой скорострельности. Такая артиллерия не представляла серьезной опасности для большей части укрепленных сооружений. Тем не менее, от профессиональных артиллеристов требовалась высокая степень мастерства, и за свою службу они по всей Европе требовали высокой платы. Не последним среди навыков артиллериста было умение устанавливать орудия, которые обычно перевозились в тележках, но стреляли со специальных деревянных подставок. Заряжать с дула орудия конца XIV — начала XV вв. было долгим и непростым делом. Около 3/5 ствола небольшой пушки необходимо было наполнить порохом, а также забить в ствол глину с песком или газонепроницаемый пыж, чтобы зафиксировать неплотно сидящее ядро. При выстреле пыж и ядро вылетали из пушки, как пробка из бутылки с шампанским, весьма отдаленно напоминая стрельбу из современного орудия. Из-за этих недостатков в артиллерийском деле XIV в. наблюдалась склонность к гигантомании. Изготавливались массивные бомбарды, мощь которых компенсировала недостаток точности и скорости стрельбы. Такое оружие вместе со средствами для его транспортировки было доступно только для армий, располагавших значительными средствами.

В течение второй четверти XV в. артиллерия получила значительное развитие.

Король Карл VII Французский и его элитное подразделение шотландских телохранителей на панели работы Жана Фуке (ок. 1450). Коленопреклоненный монарх одет в костюм для верховой езды, на телохранителях полные доспехи, сравнительно легкие саланды и украшенные гербовые куртки. (Поклонение волхвов, Музей Конде, Париж)

Орудия заряжались с казенной части и снабжались несколькими отделяемыми камерами, которые можно было заряжать заранее, что позволяло значительно увеличить темп стрельбы. Улучшение качества пороха, использование железных ядер, которые плотнее сидели в стволе, и удлинение ствола, позволившее увеличить скорость полета ядра, привели к увеличению точности в стрельбе при уменьшении пороха в заряде. Орудия делали теперь более легкими, что облегчало их транспортировку.

«Рыцари Христа» на расписанном заднике алтаря работы Яна ван Эйка, ок. 1435. Детали доспехов и конской упряжи на этом великолепном образце фламандского искусства эпохи раннего Ренессанса показаны прекрасно. Сами доспехи представляют собой продукт смешения германского и французского стилей. (Церковь Святого Бавона, Гент)

ку, и на иллюстрациях того периода часто можно увидеть орудия на колесных станках.

Поздние кампании

В середине XV в. вновь возросло значение пехоты, подразделения которой теперь включали значительное количество стрелков из ручных пушек, но при подходящих условиях французы продолжали делать

главную ставку на конницу. В битве при Форминьи в 1448 г. французам удалось пресечь попытку англичан сохранить остатки их нормандских владений, хотя войско англичан имело двукратное численное превосходство. В войско французов входил крупный отряд конных лучников, скорость передвижения которых на марше равнялась скорости кавалерии. Перемещаясь верхом на марше, сражение эти лучники вели в пешем строю.

Англичане предприняли попытку обходного маневра, который был остановлен конницей французов при поддержке конных лучников.

Кастильонская битва 1453 г. была еще более решительной и типичной для того периода. В ходе осады Кастильона французы оборудовали укрепленные артиллерийские позиции. Английский гарнизон предпринял попытку разрушить это полевое укрепление, но был отброшен, понеся тяжелые потери, а вслед за этим французский арьергард ударил англичан с фланга, довершив разгром. По многим параметрам эта победа французов была похожа на битву при Креси. Только победители и побежденные поменялись местами, а сильную позицию, которую атаковали англичане, французы обороняли при помощи пушек, а не длинных луков.

Теперь французы сами перешли в контрнаступление, представлявшее собой непрерывную серию осад крупных и небольших городов и замков, удерживаемых англичанами. Им удалось одержать победу в войне. Транспорт и снабжение всегда играли важную роль в осадной войне, но в течение последней фазы Столетней войны они стали именно тем фактором, вокруг которого развернулось несколько особенно ожесточенных сражений. Например, в ходе осады англичанами Мо французский отряд подкрепления пытался тайно передать осажденным продовольствие, но один

из воинов нечаянно уронил коробку с соленой сельдью. Этот шум был услышан англичанами, которые подняли тревогу и отбросили французов.

Как ни странно, соленая рыба сыграла еще более драматичную роль в так называемой Сельдяной битве в 1429 г., в ходе операции по снятию английской осады Орлеана. Здесь англичане выстроили на отдалении несколько укрепленных городков-бастид, блокировавших город. Французы осуществили контросаду этих укреплений. Теперь каждая из сторон стремилась доставить припасы для своих и перехватить продовольственный конвой противника. Когда один из продовольственных обозов англичан подвергся нападению, они выстроили свои повозки с сельдкой в виде полевого укрепления. Французы атаковали небольшим количеством воинов, англичане перешли в контратаку и разгромили врага вместе с его шотландскими союзниками, которые спешили и потому не могли уйти от преследования.

Снятие осады Орлеана признано одной из величайших побед Жанны д'Арк и, безусловно, этот успех очень сильно укрепил дух французского народа. Военная карьера Девы почти полностью состояла из осад, успех которых возрождал уверенность французов в своих силах, а ворота городов вновь открывались для короля Карла.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

В XIV в. море стало местом сражений, где общепринятые правила ведения войны соблюдались редко. Наибольшая военная активность наблюдалась в Ла-Манше, хотя несколько значительных сражений произошло и в бурном Бискайском заливе. Флот начала XIV в. не был приспособлен к ведению оборонительного боя. Военные корабли использовали чаще для нападения

Этот небольшой рисунок, сделанный на полях протокола Совета Парламента Парижа, датируется 10 мая 1429 г., и является единственным прижизненным изображением Жанны д'Арк. (Национальный Архив, Париж).

на торговые суда и прибрежные территории противника, чем для защиты собственных берегов. Было широко распространено занятие каперством и даже пиратским промыслом, а также нападение на отдельные суда или небольшие группы вражеских кораблей.

Наиболее типичным для северных провинций судном был когг — корабль с достаточно высокими бортами, за которыми удобно было укрываться арбалетчикам и лучникам, располагавшимся на корме и

К концу Столетней войны в произведениях французского искусства стало регулярно появляться огнестрельное оружие. Этот фламандский гобелен середины XV в. под названием «Апокалиптическая осада Иерусалима» изображает двух воинов, стреляющих из ручной пушки. Один солдат держит ложе пушки на плече обеими руками и целится, а другой наклонился вперед, чтобы поднести запал к запальному отверстию. Кроме того, он придерживает своего товарища, так как при выстреле оружие давало сильную отдачу. На обоих воинах саляды с забралами и боковыми пластинами, а также добротные доспехи, прикрывающие плечи, верхние части рук и торсы. (Музей замка Со-мюр)

носу этой «деревянной крепости». И французы, и их кастильские союзники использовали также и галеры — более мощные боевые суда, не очень приспособленные, однако, для суровых северных морей. В знаменитом Кло де Гале в Руане строили многие виды кораблей, включая батели, бателины, баржи и коки или когги. Вооружение и доспехи команды небольшого галиота в 1330 г. состояло из панцирей, гамбезонов, маленьких круглых или иной формы щитов, бацинетов, арбалетов со стрелами и необходимым оборудованием и копий. Экипаж более крупного судна — нефы (*nef*) имел сходное снаряжение, дополненное «гаротом» (*garot*) — значение этого термина остается невыясненным. На боевых галерах использовались также тяжелые шлемы и капелины.

Достоинные удивления записи из Кло де Гале сообщают, что в 1346—1347 гг. генуэзская галера под названием «Санта Мария» имела команду в 210 человек, включая мастера Кретьена де Гримо, 3 офицеров — комита (*comite*), су-комита (*souz comite*) и священника; остальная часть команды со-

стояла из арбалетчиков и матросов. Десятью годами позднее в Руане был собран еще один флот, состоящий из десяти галер, пяти больших барж и трех небольших барготов (*bargots*) и предназначенный для доставки продовольствия в несколько береговых крепостей.

Встреча неприятельских кораблей в море происходила почти всегда случайно. Сначала происходила перестрелка из арбалетов, затем корабли пытались сцепиться бортами. Большинство арбалетчиков и лучников занимали позицию на высоких носовых и кормовых укреплениях, откуда удобно было вести огонь по команде врага, и где они могли оказать сопротивление атакующему противнику. Плохая связь между кораблями делала плавание конвоев очень затруднительным, а удержать позицию для проведения маневров всем флотом было почти невозможно. При благоприятных погодных условиях небольшие суда могли брать боевые корабли на буксир. Исход морского сражения имел решающее значение, и часто весь флот потерпевшей поражение стороны оказывался

захваченным. К 1377 г. для боевых судов считалось нормой иметь на вооружении два больших орудия, стреляющих свинцовыми ядрами. Впоследствии количество корабельных орудий резко возросло.

Если англичане предпринимали крупномасштабные рейды по французской территории, то французы отвечали им морскими набегами, в которых они совместно с генуэзскими и кастильскими союзниками действовали особенно эффективно. Атакующие корабли могли выбирать наиболее удачное место и время для нападения. Такие набеги совершались на прибрежные английские города и сопровождались вторжениями на небольшое расстояние в глубь вражеской территории.

Успешные набеги были совершены на Портсмут и остров Уайт в 1338 г., на Уинчелси в 1360 г., на Портсмут в 1369 г., на несколько портов между Портсмутом и Рей в 1377 г. и на Грейвсенд в 1380 г. Французские и шотландские корабли совместно

действовали против англичан на Северном море и вдоль западного побережья.

Направление господствующих на Ла-Манше ветров и расположение гаваней, как правило, не позволяло французам серьезно угрожать английским коммуникациям на французской территории после победы англичан в морском сражении при Слейсе в июне 1340 г. и особенно после захвата англичанами Кале в 1347 г. Тем не менее Франция продолжала оставаться крупной морской державой в конце XIV и начале XV вв. Ярким доказательством этому стала экспедиция Жана IV де Бетанкура по завоеванию Канарских островов в 1402 г. (В этой экспедиции де Бетанкура сопровождал французский купец из Тулузы, который затем пересек Западную Африку, где был обращен в ислам и женился на местной женщине. В конце концов, ему удалось в 1413 г. вернуться во Францию вместе со своей африканской женой.)

ЛИТЕРАТУРА

В этот список не вошли общие работы по истории Столетней войны и общие работы по приемам ведения войны в средние века.

Allmand C.T., *The Hundred Years War, England and France at War c.1300–c.1450*. Cambridge 1988

Anglo S., «How to win at Tournaments; The Technique of Chivalric Combat», *The Antiquaries Journal*, LXVIII (1988), 248–264

Baylé J., «Mise en Defense du Chateau de Montaillou au Debut du XVe siecle», *Bibliothèque de l'Ecole des Chartres*, CXXIX (1971) 113–119

Beset M., «Les Fortifications de Chablis au XVe siècle (comment on fortifiet une petite village pendant la guerre de Cent Ans», *Annales de Bourgogne*, XXI (1949) 7–30

Bossuat A., «Les prisonniers de guerre au XVe siecle», *Annales de l'Est*, 5 ser. III (1951) 145–162

Bruand Y., «L'amélioration de la défense et les transformations des châteaux du Bourbonnais pendant la guerre de Cent Ans», *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* (1972) 518–540

Brun R., «Notes sur le commerce des armes à Avignon au XIVe siècle», *Bibliothèque de l'Ecole des Chartres* CIX (1951) 209–231

Cacheux P., *Rouen au temps de Jeanne d'Arc et pendant l'occupation anglaise (1419–1449)* (Rouen & Paris 1931)

Champion P., *Guillaume de Flavy; Capitaine de Compiègne. Contribution à l'histoire de Jeanne d'Arc, et à l'étude de la vie militaire et privée au XVe siècle* (Paris 1906)

Chazelas A., *Documents Relatifs au Clos des Galées de Rouen et aux Armées de Mer du Roi de France de 1293 à 1418*, 2 vols (Paris 1977–78)

Contamine P., «Les fortifications urbaines en France à la fin du Moyen Age; aspects

financiers et économiques», *Revue Historique*, CCLX (1978) 23–47

Contamine P., «Crécy (1346) et Azincourt (1415): une comparaison», in *Divers Aspects du Moyen Age in Occident; Actes du Congrès tenu à Calais en Septembre 1974* (Calais 1977) 29–44

Contamine P., «Les Compagnies d'aventure en France pendant la guerre de Cent Ans», *Mélanges de l'Ecole Française de Rome, Moyen Age et Temps Modernes* LXXXVII (1975) 365–396

Contamine P., *Guerre, Etat et Société à la fin du Moyen Age. Etude sur les armées des Rois de France 1337–1494* (Paris 1972)

Cosneau E., *Le Connétable De Richemont (Artur de Bretagne, 1393–1458)* Paris 1886

Evans, «Brigandage and Resistance in Lancastrian Normandy; A Study of the Remission Evidence», *Reading Medieval Studies*, XVIII (1992) 103–133

Fino J.F., «Les armées françaises lors de la guerre de Cent Ans», *Gladius*, XV (1977) 5–23

Fournier, G., «La défense des populations rurales pendant la guerre de Cent ans en basse Auvergne», in *Actes du Xe Congrès National des Sociétés Savantes, Nice 1965, Section d'archéologie* (Paris 1966) 157–199

Glenisson J. (edit), *Jeanne d'Arc, une époque, un rayonnement* (Paris 1982), includes several relevant articles

Henneman J.B., «The military class and the French monarchy in the late Middle Ages», *American Historical Review*, LXXXIII (1978) 946–965

Jager G., *Aspekte des Kriegen und der Chevalerie im XIV Jahrhundert in Frankreich* (Bern 1981)

Jarousseau G., «Le guet, l'arrière-guet et la garde en Poitou pendant la guerre de Cent Ans», *Bulletin de la Société des Antiquaires de l'Quest* (1965) 159–202

Jusselin M., «Comment la France se préparait à la guerre de Cent Ans»,

Bibliothèque de l'École des Chartres, LXXIII (1912) 209–236

Kilgour R.L., *The Decline of Chivalry as shown in the French Literature of the Late Middle Ages* (Cambridge, Mass., 1937)

Lartigaut J., «Les lieux fortifiés dans la partie occidentale de Quercy au XVe siècle», *Annales du Midi*, LXXIX (1967) 5–18

Luce S., *Histoire du Bertrand du Guesclin et de son Époque* (Paris 1876)

Mesque J., «Les châteaux de Louis d'Orléans et leurs architectes (1391–1407)», *Bulletin Monumental*, CXXXVIII (1980) 293–345

Palmer J.J.N. (edit), *Froissart: Historian* (Totowa NJ 1981), includes several relevant articles

Phillipotts C., «The French Plan of Battle during the Agincourt Campaign», *English Historical Review*, XC (1984) 59–66

Reverseau J.P., «L'habit de guerre des Français. Le Ms. anonyme fr. 1997 de la Bibliothèque Nationale», *Gazette des Beaux Arts*, XCIII (1979) 179–198

Reynaud, «Le service féodal en Anjou et Maine à la fin du Moyen Âge», *Cahiers d'histoire*, XVI (1971) 115–159

Solon P.D., «Valois Military Administration on the Norman Frontier, 1445–1461: A Study in Medieval Reform», *Speculum*, LI (1976) 91–111

Spont A., «La Milice des Francs-Archers (1448–1500)», *Revue des Questions Historiques*, LIX (1897) 441–489

Templeman, G., «Two French Attempts to Invade England during the Hundred Years War», in J.J. Milne (edit), *Studies in French Language, Literature and History Presented to R.L. Graeme Ritchie* (Cambridge 1949) 225–238

Terbier de Loray, *Jean de Vienne, Amiral de France 1341–1396* (Paris 1878)

Tucoc-Chala P., «Une bande de Routiers dans la région de Casteljaloux en 1381–1383», *Revue de l'Argenais* (1973) 5–35

Tuetey A., *Les Ecorcheurs sous Charles VII*, 2 vols (Montbéliard 1874)

Wolff P., *Commerces et marchands de Toulouse (vers 1350-vers 1450)* (Paris 1954)

Wright N., *Knights and Peasants: The Hundred Years War in the French Countryside* (Woodbridge 1998)

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
НАБОР ВОЙСКА	4
Командование	7
Наемные компании	9
Последствия поражений	10
ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ	12
Символика	15
Реформы Карла VII	17
ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ	18
ТАКТИКА	30
Ранние кампании: реакция на поражение	30
Середина войны	48
Французское решение: позиционная война	50
Мастерство владения оружием	54
Артиллерия	55
Поздние кампании	56
ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ	57
ЛИТЕРАТУРА	60

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Д. Николе

Французская армия в Столетней войне

Заведующий редакцией *О.В. Сухарева*
Ответственный редактор *К.А. Залесский*
Технический редактор *Е.П. Кудиярова*
Корректоры *И.Н. Мокина* и *Л.В. Савельева*
Компьютерная верстка *К.С. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская область, г. Балашиха, пр. Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ».
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса:
WWW.ASTRU.RU. E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУПП
ордена Трудового Красного Знамени «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В ближайшее время выйдут:

- Армия Монгольской империи
- Армии мусульманского Востока. VII-XI века
- Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне
- Элитные части вермахта. 1939-1945
- Армия США в Северо-Западной Европе. 1943-1945
- Армии средневековой Европы
- Русская армия в Семилетней войне. Пехота
- Русская армия в Семилетней войне. Кавалерия и артиллерия